

1912
ГОДА

Вольнскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 5-й

26-го Я Н В А Р Я.

№ 5-й.

Часть офіціальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

14 января, псаломщикъ села Миньковецъ, Изяславльскаго уѣзда, Стефанъ *Гурскій* уволенъ отъ должности.

16 января, бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Николай *Сперанскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Бѣлокуровичи, Овручскаго уѣзда.

16 января, священникъ с. Гаевъ Левятинскихъ, Кременецкаго уѣзда, Даниль *Корней* и села Млыновецъ, того же уѣзда, Михаилъ *Тучемскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

19 января, окончившій курсъ духовной семинаріи Іоанникій *Лопуховичъ* назначенъ священникомъ въ село Копыль, Луцкаго уѣзда.

19 января, священникъ села Миньковецъ, Житомирскаго уѣзда, Василій *Іваницкій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ и на его мѣсто переведенъ священникъ с. Строкъ, Старокопстантиновскаго уѣзда, Теофилактъ *Іваницкій*.

21 января, псаломщикъ села Мокіевецъ, Изяславльскаго уѣзда, Никаноръ *Петеровъ* переведенъ въ село Малевъ, Дубенскаго уѣзда.

21 января, псаломщикъ с. Великой-Радогощи, Острожскаго уѣзда, Андроникъ *Добруцкій*, согласно прошенію, переведенъ въ м. Куневъ, того же уѣзда.

23 января, священникъ села Бабина, Ровенскаго уѣзда, Аѳанасій *Левитскій*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда.

23 января, священникъ села Головницы, Новоградволинскаго уѣзда, Мардарій *Конашевичъ* переведенъ въ с. Бабинъ, Ровенскаго уѣзда, а въ с. Головницу назначенъ студентъ Казанской духовной академіи, священникъ Ѳеодоръ *Черній*.

23 января, священники: Троицкой церкви м. Красилова, Старокопстантиновскаго уѣзда, Василій *Жирицкій* и села Гардышевки, Житомирскаго уѣзда, Николай *Левитскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Холоневъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли

при церкви 132 десят.; прихожанъ 2094 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Строкахъ, Старокопстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 45 десятинъ; прихожанъ 1382 души; помѣщеніе есть.

б) діаконскія:

При Кирилло-Мееодіевской церкви г. Острога; жалованья діакону 200 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят. 1268 саж.; прихожанъ 67 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Высокой Печи, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 2400 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Вербнѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят. 1400 саж.; прихожанъ 976 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Крошнѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 200 руб. въ годъ; земли при церкви 137 саж.; прихожанъ 955 душъ; помѣщенія нѣтъ.

При Овручскомъ соборѣ мѣсто 2-го псаломщика; жалованья 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 160 десят.; прихожанъ 5329 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Замысловичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 28 десят.; прихожанъ 2086 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Пустоивань, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 50 десят.; прихожанъ 1313 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Миньковцахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят. 1147 саж.; прихожанъ 2859 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Мокіевцахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 39 десят. 1909 саж.; прихожанъ 1388 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Собичинѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят. 1495 саж.; прихожанъ 1815 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Великой-Радогощѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 22 десят. 1049 саж.; прихожанъ 733 души; помѣщеніе есть.

Предложеніе Его Высокопреосвященства на имя Духовной Консисторіи, отъ 19 января 1912 года за № 113.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Уѣзжая въ Петербургъ, я всякій разъ довѣряю всѣ епархіальныя дѣла Преосвященнымъ Викаріямъ, а преимущественно тому, кто въ данное время пребываетъ въ Житомирѣ, т. е. въ настоящемъ случаѣ Преосвященному Гавріилу, Епископу Острожскому,—кромѣ 1) рѣшеній по Консисторскимъ протоколамъ и докладамъ судебного содержанія, 2) назначеній и переводовъ священниковъ 10 уѣздовъ, а по г. Житомиру—и псаломщиковъ, 3) условленныхъ журналовъ духовно-учебныхъ заведеній, 4) Епархіальнаго училищнаго Совѣта и наконецъ 5) отвѣтовъ по моимъ собственнымъ запросамъ. Въ свое время это объявлялось по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. И однако ежедневно я получаю по 40—70 прошеній и докладовъ отъ духовныхъ и частныхъ лицъ, самага формальнаго, несущественнаго характера, на примѣръ: разрѣшеніе всякаго рода браковъ, выдача отпусковъ, билетовъ на женитьбу клириковъ и т. п. При этомъ на прошеніяхъ о раннихъ бракахъ священники пишутъ длинныя выдержки изъ метрикъ съ наименованіемъ крестныхъ отцевъ жениха или невѣсты и т. п. подробностями безъ всякой нужды (взамѣнъ одной строчки: проситель родился 1894 года такого-то числа и мѣсяца). Меня эти дѣла отвлекаютъ отъ дѣлъ болѣе важныхъ, а просителямъ затягиваютъ полученіе резолюцій на нѣсколько дней, ибо не имѣя здѣсь канцеляріи, я отсылаю ихъ въ Житомирскую, а оттуда онѣ идутъ уже просителямъ.

Итакъ, убѣдительно прошу послѣднихъ не писать мнѣ прошеній по дѣламъ рѣшаемымъ въ мое отсутствіе Преосвященными Викаріями, а направлять ихъ къ послѣднимъ.

О смерти протоіерея.

11-го января с. г. умеръ отъ расширенія сердца бездѣтный протоіерей Софійской церкви села Копынь Теофиль Самуиловъ Антоновичъ, 81 года. Денегъ не оказалось, а все имущество его движимое и недвижимое завѣщано родственникамъ. Въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства покойный протоіерей всегда дѣлалъ взносы.

Часть неофициальная.

Овручскій храмъ Святителя Василия Великаго.

Овручъ извѣстенъ съ 972 года. Въ этомъ году князь Святославъ, сынъ Игоря и св. Ольги, отдалъ Овручъ въ удѣлъ своему сыну Олегу. Олегъ былъ старше годами Владиміра и моложе Ярополка, получившаго въ удѣлъ Кіевъ. Это обстоятельство даетъ право предполагать, что въ ту пору Овручъ считался однимъ изъ лучшихъ городовъ во всей землѣ русской. Во всякомъ случаѣ князья Кіевскіе дорожили Овручемъ, какъ довольно населеннымъ городомъ¹⁾ и надежною крѣпостью, при помощи которой они могли упрочить свою власть надъ племенами дикихъ древлянъ и охранять свою землю во время войнъ. Несомнѣнно, нуженъ былъ Овручъ и Владиміру, соединившему въ рукахъ своихъ удѣлы своихъ братьевъ. Нуженъ былъ сперва, какъ крѣпость военная и оплотъ гражданственности, а потомъ, когда сталъ Владиміръ благовѣстникомъ царства Христова, нуженъ сталъ ему городъ этотъ, какъ одинъ изъ центровъ для просвѣщенія тьмы язычества свѣтомъ истиннаго Боговѣднія. Развѣ могъ онъ, уподобившійся въ ревности своей Павлу, миновать одинъ изъ главныхъ городовъ своего княжества и оставить его коснѣющимъ во мракѣ идолопоклонства, тогда какъ пламенною любовью своею ко Христу сдумѣлъ сдѣлать христіанскими и самыя окраины владѣній своихъ? Можно съ увѣренностью утверждать, что св. Владиміръ былъ въ Овручѣ, насаждалъ здѣсь христіанство, основывалъ церкви.

Принимая во вниманіе тѣ обстоятельства, что Овручъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Владимірова княжества и, что храмъ освященъ во имя того Угодника, въ честь котораго равноапостольный князь строилъ церкви во многихъ городахъ и селахъ²⁾, имѣвшихъ значеніе или стратегическихъ или миссіонерско-просвѣтительныхъ пунктовъ, мы склонны считать основателемъ сего храма самага св. Владиміра, тѣмъ болѣе, что фактъ посѣщенія имъ Овруча исторически установленъ. Владиміръ въ 997 году по-

1) Въ немъ насчитывалось 500 домовъ и 10 теремовъ. Газета „Волынская Жизнь“ 22 іюня 1908 г. № 523 „Овручъ и его достопримѣчательности“.

2) Извѣстны храмы Св. Василия построенные Владиміромъ въ Кіевѣ (нынѣ Трехсвятительская церковь), въ Вышгородѣ (сгорѣвшій въ 1029 году), въ с. Василевѣ, въ г. Владиміръ-Волынскомъ, въ с. Зимно.

сѣтилъ древлянскую землю и Овручъ, проѣзжая въ Кіевъ изъ Владиміра-Волинскаго ¹⁾ и основалъ тамъ церкви. Къ этому году мы и относимъ основаніе въ Овручѣ церкви св. Василя Великаго. Извѣстно, что князь весьма чтить сего Угодника, какъ своего покровителя, ибо по крещеніи носилъ его имя. Для него было естественно, поручить заступленію и молитвамъ св. Василя одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ своихъ владѣній—Овручъ, основавъ въ немъ церковь во имя сего святителя. Овручское устное преданіе прямо называетъ кн. Владиміра строителемъ Васильевскаго храма. Памятникомъ этого преданія служитъ установленный въ Овручѣ крестный ходъ къ Васильевскому храму въ день памяти св. Владиміра 15 іюля. О храмѣ, построенномъ или основанномъ св. Владиміромъ, не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Полагаютъ лишь, что онъ былъ деревянный, а можетъ быть „обыденный“, какъ Васильевскій храмъ во Владимірѣ. Есть преданіе, что князь Владиміръ украсилъ новоустроенный Васильевскій храмъ иконами, вывезенными изъ Греціи. Одна изъ этихъ иконъ—Срѣтенія Господня—была въ XIII вѣкѣ перенесена княземъ Даніиломъ Романовичемъ изъ Овруча въ Холмъ для строившейся тамъ церкви св. Іоанна Златоустаго ²⁾.

Каменный храмъ, части котораго входятъ въ составъ возстановленнаго, какъ свидѣтельствуя изслѣдователи старины, относится къ XII вѣку, а не ко временамъ Владиміра Святого. Есть мнѣніе, что построенъ этотъ храмъ, вмѣсто перваго Владимірова, Овручскимъ ³⁾ удѣльнымъ княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, носившимъ христіанское имя Василя. Мнѣніе это тѣмъ болѣе кажется справедливымъ, что въ XII вѣкѣ мы не знаемъ иныхъ, кромѣ Рюрика, удѣльныхъ князей Овручскихъ. Овручъ находился почти все время въ непосредственной зависимости отъ великихъ князей Кіевскихъ. Для этихъ князей, жившихъ, конечно, въ своемъ стольномъ городѣ, было бы неудобно и неинтересно строить великолѣпный храмъ въ провинціи, въ Овручѣ, а не въ Кіевѣ. Рюрикъ-же часто проживалъ въ Овручѣ, какъ въ своемъ неотъемлемомъ удѣлѣ. Онъ, правда, нѣсколько разъ добивался престола Кіевского, но не могъ на немъ удержаться и снова возвращался въ Овручъ. Весьма естественно было для него заняться въ Овручѣ постройкою храма въ честь своего Ангела, чтобы въ семъ храмѣ находить себѣ забвеніе неудачъ, отраду въ скорбѣхъ, въ печалѣхъ утѣшеніе.

Что извѣстно о внутреннемъ устройствѣ и внѣшнемъ видѣ каменнаго (Рюрикова) храма? Когда рѣшено было возстановить Васильевскій храмъ, развалины его были подвергнуты тщательному изслѣдованію, около нихъ во всевозможныхъ направленіяхъ произведены были раскопки съ цѣлью установить какихъ размѣровъ и какой формы былъ первоначальный храмъ. Выяснилось слѣдующее. Храмъ св. Василя, построенный приблизительно во времена Рюрика Ростиславича, длиною былъ 24, шириною 14 аршинъ; стѣны его въ поперечникѣ имѣли около 1½ арш. Съ западной стороны онъ имѣлъ 2 круглыхъ башни; своды его поддерживались внутри четырьмя столбами. Стѣны храма были выложены изъ плоскаго тонкаго кирпича красновато сѣраго цвѣта. Въ составъ кирпича входитъ мелкій камень, стекло и песокъ. Къ извести были примѣшаны толченый кирпичъ и шерсть. Съ наружной стороны храмъ своеобразно украшенъ на высотѣ нѣсколькихъ саженъ неправильной формы камнями краснаго цвѣта. На нѣкоторыхъ камняхъ видны глубокія параллельныя борозды, сдѣланныя какъ бы пальцами по мягкой глинѣ *) Въ храмъ вели три двери. Надъ дверями, чтобы не обрушивался кирпичъ вдѣланы были въ стѣну дубовыя балки. Одна изъ нихъ цѣла на своемъ мѣстѣ до сего времени. Въ стѣнахъ были сдѣланы ходы и тайники, былъ, кажется, и подземный ходъ. Алтарь былъ одинъ, но онъ раздѣлялся на 3 части каменными столбами. Въ средней части стоялъ престолъ, въ северной жертвенникъ, а въ южной было помѣщеніе для храненія богослужебныхъ сосудовъ и ризъ. Стѣны храма внутри были украшены изображеніями Святыхъ. Эти изображенія (фрески) были написаны прямо по сырой штукатуркѣ и оказались настолько прочными, что просуществовали до половины прошлаго столѣтія. Старожилы Овручскіе помнятъ эти изображенія, помнятъ, что они сдѣланы были довольно искусно. Теперь отъ старинной росписи цѣлы: на стѣнѣ справа отъ жертвенника два едва замѣтныхъ очертанія Святыхъ въ медальонахъ и надъ престоломъ на сводѣ арки двѣ фигуры Святыхъ. Въ этихъ фигурахъ цѣло только изображеніе платья, очертанія же головы, рукъ и ногъ совершенно стусеивались. Окна въ храмѣ были расположены въ нѣсколько рядовъ. По формѣ и расположенію оконъ храмъ отчасти напоминаетъ Софію Константинопольскую. Въ алтарныхъ окнахъ частью уцѣлѣлъ ор-

*) Относительно этихъ бороздъ существуютъ 2 легенды. Въ одной изъ нихъ говорится, что злой духъ Чернобогъ изъ зависти хотѣлъ сломать храмъ, но это ему не удалось; лишь на камняхъ остались слѣды его бесплодныхъ усилій. Въ другой повѣствуется, что 12 святыхъ братьевъ, строившихъ Лаврскую церковь въ Кіевѣ, приняли участіе и въ постройкѣ Васильевскаго храма. Но такъ какъ они были святые, совершилось чудо, камни въ ихъ рукахъ дѣлались мягкими, какъ воскъ, и на нихъ отпечатались слѣды пальцевъ строителей.

1) Истор. статистич. описаніе приходовъ Волинской епархіи. Н. Теодоровичъ. Овручъ. О Васильевск. храмѣ.

2) „Вопынь“. Историч. судьбы юго-зап. края. П. Н. Батюшковъ. СПб. 1888 г. стр. 24.

3) Онъ же былъ вел. княземъ Кіевскимъ въ 1174 г., въ 1195 и съ 1208—1212 г.

наментъ, сдѣланный коричневою краскою по бѣлому фону.

Крыша и куполь храма, по преданію Овручскому, были позолочены, почему и самъ храмъ именовался въ древности „златоверхимъ“.

Отъ Рюрикова храма сохранились до сихъ поръ только нѣкоторыя стѣны, а именно: почти вся алтарная часть, сѣверная стѣна безъ верха, очень небольшая часть западной стѣны. Южная стѣна тоже частью сохранилась, но она не входитъ въ составъ нынѣшняго храма: съ тѣхъ поръ, какъ упала, она лежитъ въ нѣсколькихъ шагахъ къ югу отъ новой стѣны закрытая землей. Все сокрушающее время положило печать свою на эти мощныя стѣны, но не оно было главною причиною ихъ разрушенія. Храмъ неоднократно разрушался во время опустошительныхъ войнъ, постигавшихъ Овручъ, разрушался, но и возобновлялся. Окончательно подломило и сокрушило стѣны его польско-литовское католическое иго, такъ неблагоприятно отразившееся и на матеріальномъ благосостояніи мѣстнаго населенія, и на его вѣрованіяхъ, и на его нравственныхъ качествахъ.

Исторія Овручскаго Васильевскаго храма до разрушенія его Гедиминомъ: Сколо ста лѣтъ послѣ временъ Рюрика Ростиславича приносилась мирно словесная служба въ храмъ св. Василія. Въ 1240 году, какъ ураганъ, налетѣла на Юго-Западную Русь татарская орда, ведомая Батыемъ. Въ числѣ прочихъ городовъ былъ взятъ ею тогда и Овручъ; жители его иные были перебиты, иные ограблены, иные взяты въ плѣнъ. Пострадала во время этого нашествія и церковь св. Василія: она была ограблена, раззорена и поругана. Овручане отстроили городъ, пострадавшій отъ пожара, возобновили церковь; но въ концѣ того же столѣтія Овручъ подвергся вторичному раззоренію отъ монголовъ. Все, что было возстановлено послѣ перваго нашествія въ теченіи 50 лѣтъ, было разрушено и сожжено (1299 г.) Но и послѣ этого тяжкаго удара Овручъ быстро оправился и сталъ богатымъ и цвѣтущимъ городомъ. Въ предупрежденіе новыхъ нападеній были возведены сильныя укрѣпленія и обновленъ оборонительный замокъ въ центрѣ города. Оправился и Васильевскій храмъ. А черезъ 20 лѣтъ уже новое бѣдствіе ожидало его.

Послѣ Рюрика владѣли Овручемъ великіе князья Кіевскіе. Противъ князя Кіевского Станислава началъ войну Литовскій князь Гедиминъ. Замокъ Овручскій, въ ту пору хорошо защищенный и укрѣпленный, былъ немаловажною помѣхою для Гедимина, ибо защищалъ Кіевъ съ сѣверо-западной стороны. Онъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, взять Овручъ. Началась война съ того, что Гедиминъ, прошедши черезъ земли Владимірскую и Луцкую, подступилъ подъ Овручъ и осадилъ его. Овручане отчаянно сопротивлялись, но, вѣроятно, понадѣялись больше на силу сво-

ихъ укрѣпленій, чѣмъ на помощь Бога и св. Василія. Въ 1321 г. они не выдержали осады и сдались Гедимину. Побѣдитель съ торжествомъ вступилъ въ Овручъ, жителей же его за упорное сопротивленіе наказалъ тѣмъ, что снова разрушилъ Златоверхій Васильевскій храмъ.

Какъ высоко ни цѣнили мѣстные ревнители Православія свою древнюю святыню, они однако были не въ силахъ возстановить храмъ въ прежнемъ его величіи и ограничились постройкою среди стѣнъ его небольшой деревянной церкви. Эта церковь сгорѣла незадолго передъ введеніемъ церковной уніи, на ея мѣстѣ построена была новая, также деревянная *).

КЪ СЪѢЗДУ.

По поводу единовременнаго пособія осиротѣлымъ семействамъ Волынскаго духовенства изъ 25 и 5 коп. сбора.

Мною получено отъ вдовы священника интересное въ принципиальномъ отношеніи письмо, по поводу неполной выдачи вдовамъ Волынскаго духовенства собираемыхъ для нихъ взносовъ и съ особымъ проэктомъ устройства пріюта для сиротъ и вдовъ на накопившіеся остатки отъ 25 и 5 коп. сборовъ. Такъ какъ вдова эта пишетъ, что такой взглядъ не личный ея одной только, а убѣжденіе многихъ, съ которыми она говорила по сему поводу, то я, отвѣтивъ лично ей, полагаю, что вообще для духовенства нашей епархіи не безынтересно будетъ поднять этотъ вопросъ на страницахъ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Вдова пишетъ, что изъ ихъ пособія хотятъ облагодѣтельствовать другихъ, и что онѣ будутъ требовать свои сотни обратно даже съ 0/0 за все время своего вдовства, за 15—20 и болѣе лѣтъ: онѣ нарекаютъ на то, что уже состарились, а пріюта имъ не пріобрѣтаютъ, а все говорятъ на съѣздахъ, что нѣтъ средствъ. Въ сущности же средства были и есть, именно изъ 100 тысячъ при эмеритальной кассѣ, которая образовались отъ остатковъ изъ 25 и 5 коп. сборовъ на вспомоществованіе вдовамъ и каковыя 100 тысячъ вдовы считаютъ своими и могущими быть возвращенными по своему назначенію, т. е. вдовамъ или же на устройство пріюта.

Не предрѣшая сего вопроса, а для выясненія его, какъ вдовѣ-писательницѣ, такъ и всѣмъ, интересующимся этими остатками, осмѣлюсь высказать, какъ я смотрю на этотъ вопросъ, тѣмъ бо-

*) Продолженіе будетъ.

лѣе будетъ благовременно затронуть его, что если поступить отъ вдовъ въ епархіальный сѣздъ за явленіе въ такомъ смыслѣ, то оно можетъ разхлаживающимъ образомъ повліять на депутатовъ сѣзда, при предстоящемъ пересмотрѣ устава эмеритальной кассы.

Нижеслѣдующіе мотивы отчасти выяснятъ это: 1) почему вдовы не задаются вопросомъ о томъ, что кормильцы ихъ при жизни ежегодно дѣлали взносы въ эмеритальную кассу по 24 и даже 18 руб., а они, вдовы, получаютъ эмерит. пенсіи по 60 руб. и болѣе. Понятно, отвѣтятъ, что такъ постановлено епархіальнымъ сѣздомъ*). Такимъ же отвѣтомъ, полагаю, должны бы довольствоваться и претендентки на остатки отъ 25 и 5 коп. единовременнаго пособія: 2) Начало всякаго дѣла всегда достается труднѣе, чѣмъ продолженіе его; и у насъ при учрежденіи эмерит. кассы въ 1893 году въ первое пятилѣтіе по уставу даже участникамъ кассы, въ случаѣ смерти, пенсія не выдавалась, а только возвращались взносы, и выдача пенсій началась только со второго пятилѣтія существованія кассы. было много недозвольныхъ эмеритурою, отказывавшихся отъ взносов, и только со второго пятилѣтія взносы сдѣлались обязательными для всего духовенства Волынской епархіи; 3) что при учрежденіи эмеритальной кассы первые взносы были меньше (18 р. 9 к. и 4 р. 50 к.), а необходимо было собирать основной капиталъ; съ теченіемъ же времени, взносы увеличиваются, и эмеритальный капиталъ уже не требуетъ такихъ экстраординарныхъ мѣръ, какъ отчисленіе отъ пособій вдовамъ; 4) что, въ крайнемъ случаѣ, можно сѣзду остановиться и на существующей нормѣ выдачи пособія вдовамъ, во избѣжаніе нареканій въ неодинаковости, уменьшивъ 25 и 5 коп. сборы, до 15 и 3 к. и выдавать вдовамъ прежній окладъ т. е. 200 и 40 р. именно: отъ 1320 священниковъ по 15 к.—198 р. и отъ 1320 псаломщиковъ по 3 коп.—39 руб. 60 коп. Расчеты эти сдѣланы по числу штатныхъ приходовъ въ Волынской епархіи, и хотя не достигаютъ указанной нормы, но нужно принять во вниманіе многоклирные составы губернскаго и 11-ти уѣздныхъ городовъ, тогда недостающая сумма будетъ поступать даже съ малымъ излишкомъ нормы, т. е. 200 и 40 руб. При такомъ исчисленіи прогрессивно увеличивающійся взносъ на эмеритурочную часть будетъ нивелированъ уменьшеннымъ сборомъ отъ духовенства на осиротѣлыя семейства.

Свящ. Даніиль Соражневичъ.

Грустныя думы Волынскаго пастыря.

„Съ новымъ годомъ,—съ новымъ счастьемъ!“—привѣтствую я своего добраго сосѣда и собрата—сельскаго батюшку.

„На что вы мнѣ говорите „съ новымъ счастьемъ?“—скажите лучше съ *новымъ* ожидаемымъ *несчастьемъ*, новымъ горемъ, бѣдствіями, лишеніями и скорбями,—такъ это другое дѣло, а счастья намъ—духовнымъ никогда не ждуть и не видѣть“...

Какъ? Почему это вы такъ думаете?

„Я такъ думаю на основаніи наличной дѣйствительности и опыта своей прошедшей жизни“.

Положимъ, говорю, это совершенно вѣрно, и спорить я не стану.

Дѣйствительно! Сколько, напр., разъ объщали увеличить намъ жалованье, указывали даже самую цифру онаго: священнику 1200 р., діакону 800 руб и псаломщику 400 руб., а послѣ эту цифру убавили на половину и въ концѣ концовъ свели къ нулю... Слѣдовательно, никакого улучшенія нашего матеріальнаго обезпеченія нѣтъ и вѣроятно не будетъ. Все у насъ, какъ говорится, остается по прежнему „по старому“. А между тѣмъ, сельское духовенство весьма бѣдствуетъ: топить нечѣмъ, потому что соломы нѣтъ, вышла, а дровъ съ церковнаго лѣса мірофды не даютъ, а потому, въ домахъ нашихъ холодно, всѣ окна внутри дома сверху до низу стоятъ замерзшими, сплошь покрыты льдомъ, а стѣны сыростью и снѣгомъ. Прислуги у насъ нѣтъ—и достать не гдѣ, а рабочія руки дороги и нанять не на что.

Холодно въ причтовыхъ домахъ, а еще холоднѣе въ нашихъ деревянныхъ, нигдѣ зимой не отапливаемыхъ церквахъ, гдѣ морозъ доходитъ до 17—18°; такъ что руки коченѣютъ, сапоги прикипаютъ къ промерзшему полу. Стоишь и дрожишь. Но не смотря на такой жестокой холодъ, приходится цѣлую зиму неопустительно совершать богослуженія въ церкви во всѣ воскресные и праздничные дни, напутствовать больныхъ и погребать умершихъ. Кромѣ того, еще приходится имѣть дѣло съ церковными сторожами, которые лѣнятся отбросить снѣгъ и сдѣлать дорожку отъ священническаго дома къ церкви. Вставши рано утромъ (въ 3—4 ч.), вмѣсто того, чтобы сейчасъ же приняться за чтеніе утреннихъ молитвъ и правила, священникъ, за неимѣніемъ прислуги, вынужденъ самъ откинуть цѣлые сугробы снѣгу возлѣ своего дома и хлѣбовъ, дать кормъ домашнему скоту, принести дровъ или соломы, вытопить въ печкахъ, а затѣмъ уже приняться за чтеніе положенныхъ молитвъ и часовъ въ 6-ть идти въ церковь. По уходѣ батюшки въ церковь, матушка начинаетъ хлопотать по хозяйству, кух-

*) Согласно 12 § уст. эмерит. кассы Вол. дух. изъ 25 и 5 к. пособія должно выдаваться двѣ трети, а одна треть сбора оставаться въ фондъ кассы.

нѣ и домоводству. Ей приходится самой воды и дровъ принести, мѣсить тѣсто, чистить картошку, наготовить все къ вареву, затопить печь и варить обѣдъ. Затѣмъ, ей нужно прибрать въ комнатахъ, одѣть и обуть своихъ малыхъ дѣтокъ и уже тогда идти въ церковь. Особенно тяжело и бѣдственно бываетъ нашему сельскому духовенству въ лютую зиму, во время большихъ морозовъ, суровыхъ снѣжныхъ вьюгъ и мятелей.

Въ зимнюю пору, на Рождественскіе праздники, обыкновенно изъ духовныхъ училищъ пріѣзжаютъ дѣти домой. На нихъ, пріѣхавшихъ во время вьюги и сильныхъ морозовъ, право, даже смотрѣть страшно. Всѣ они въ снѣгу, озябли, промерзли до костей, иногда съ отмороженными ушами, носами и пальцами на рукахъ и ногахъ. И бѣднымъ родителямъ опять горе, печаль и забота. Дѣтямъ нужно пошить сапоги, справить новыя мѣховыя шубки, шапки, платье и проч. обновку. А на все это развѣ мало потребуется денегъ? Да, кромѣ того, училище требуетъ взносов на содержаніе ихъ;—такъ что мизернаго (110 руб. полугодично) жалованья далеко не хватитъ на все, а доходовъ съ церкви почти никакихъ. По необходимости, а рублей 20—30 придется занять у жидовъ и заплатить имъ лихвенные (15—20%) проценты. Въ случаѣ же неуплаты въ срокъ, — ожидаетъ неминуемый аукціонъ, полная ликвидація послѣдняго нашего ничтожнаго имущества, чему примѣровъ было не мало. — Вотъ въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ протекаетъ жизнь и служеніе нашего приходскаго сельскаго духовенства!

Сельскій священникъ.

Къ вопросу объ улучшеніи сельскаго хозяйства на Волыни.

Имѣтъ въ селѣ усовершенствованныя орудія обработки почвы, улучшенныя сѣмена, лучшихъ производителей и пр. необходимо; безъ этого не мыслима лучшая постановка сельскаго хозяйства у крестьянъ. Самыя машины, улучшенныя сѣмена и пр. и примѣненіе ихъ въ полѣ, имѣя показательный характеръ, доказало бы крестьянамъ очевидную пользу веденія только такимъ способомъ своего хозяйства. Другого (кромѣ показательнаго) средства нѣтъ, которымъ бы можно было подвинуть нашъ народъ къ переходу отъ прадѣдовскаго способа обработки земли къ современному рациональному. Поражаешься, когда видишь какими сѣменами народъ засѣваетъ свое поле и удивляешься, какимъ образомъ получается при такомъ посѣвѣ даже и тотъ плохой сборъ, какой беретъ народъ съ своего поля. Никакія просьбы,

убѣжденія и доказательства отказаться отъ стараго способа обработки почвы и посѣва не дѣйствительны. Для иллюстраціи приведу одинъ примѣръ изъ недавняго случая. Съ большимъ трудомъ мнѣ удалось убѣдить членовъ Правленія товарищества открыть при послѣднемъ прокатную станцію земледѣльческихъ орудій, для чего требуется уплатить только $\frac{1}{3}$ часть стоимости всѣхъ машинъ, выписываемыхъ изъ земства. Эту часть предполагалось уплатить изъ прибылей товарищества. Такимъ образомъ при устройствѣ поясненной станціи никто изъ крестьянъ лично не понесъ бы никакого расхода, такъ какъ часть заплатило бы товарищество изъ прибылей, часть земство отпускаетъ бесплатно и часть даетъ въ долгосрочную ссуду. Приглашаю агронома. Составляемъ списокъ необходимыхъ намъ машинъ. Собрался народъ, которому агрономъ, выбиваясь изъ силъ, толкуетъ о пользѣ, напр., сѣялки и пр. Народъ слушаетъ и въ концѣ концовъ даетъ такой отвѣтъ: „ны треба намъ сѣялки“; „мій дидъ ны сѣявъ сѣялкой и я ны буду“—„це паньска выдумка“; „Ты тилько зачипысь съ земствомъ, то воно съ тебе шкуру сдыре“, кричитъ третій; „Оно требуетъ только $\frac{1}{3}$ часть стоимости машинъ, остальное будто бы даетъ даромъ, но эта $\frac{1}{3}$ -я часть цѣны, поставленная земствомъ, будетъ такая, что она заплатитъ земству и двѣ остальныхъ части, кричитъ четвертый, болѣе смѣлый“.

И вотъ наслушавшисьъ всего этого, я и агрономъ съ горечью на народную темноту ушли изъ собранія. И это тамъ, гдѣ народъ хотя немножечко, а прислушивается къ голосу своихъ руководителей.

Такимъ образомъ, необходимо, по моему крайнему разумѣнію, или принудительный законъ къ рациональному переходу крестьянскаго земледѣлія, чего нѣтъ и врядъ ли можетъ быть, или показательная система съ помощью правительства, или земства въ самой широкой мѣрѣ. А это можетъ быть если по приходамъ (по крайней мѣрѣ при товариществахъ) будутъ даны бесплатныя машины, улучшенныя сѣмена, производители и пр., что и намѣчается правительствомъ.

Священникъ Н. Д.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

КАПИТАНЪ КУКЪ.

(Гусевъ-Оренбургскій).

Такъ называется у Гусева-Оренбургскаго „пастырь добрый“—герой настоящаго разсказа, о. Илья. Отличительная черта его—слабость душевная и тѣлесная. Тѣло у него надорвано чахоткою, а духъ витаетъ далеко за предѣлами реаль-

ной жизни, гдѣ-то въ солнечныхъ преріяхъ и фантастическихъ сельвасахъ Америки.

Блестящее яркое солнце юга, перепутанные лианами дѣвственные лѣса, равнины, залитыя солнечнымъ свѣтомъ, и на нихъ дикія стада бизонъ, палатки и костры охотниковъ съ ихъ ружейными залпами,—все, чѣмъ одарила насъ богатая фантазія Майнъ-Рида, Жюль Верна и Густава Эмара—все это, по словамъ автора, сплеталось въ душѣ о. Ильи въ фантастически причудливую фантазмагорію, изъ подъ обаянія которой онъ не выходилъ никогда. Заманчивыя картины юга западали въ душу о. Ильи давно. Еще въ раннихъ лѣтахъ онъ мечталъ о привольной, полной всякихъ приключеній жизни изслѣдователей невѣдомыхъ странъ. Мечты эти не покидали о. Илью въ зрѣлыхъ лѣтахъ; наоборотъ, подъ вліяніемъ мертвящей обстановки села и развивавшейся въ организмѣ чахотки, онъ сдѣлался еще заманчивѣе, и скоро превратились въ своего рода манію, такъ же разрушительно дѣйствовавшую на духъ о. Ильи, какъ его физическій недугъ на его организмъ. Обыденная жизнь казалась о. Ильѣ безотрадной, какъ ненастная грязная осень, которая глядитъ въ окна его домика въ началѣ настоящаго разсказа. Онъ отворачивался отъ этой жизни и уносился мечтою въ воображенный міръ солнца, свѣта и жизни подъ ними, полной энергіи и увлекательной борьбы. О. Илья былъ одинокъ, ибо его мечтаній не понималъ никто. Его жена дѣятельно пахтаетъ масло, мѣситъ хлѣбы и энергично воюетъ съ притязаніями прихожанъ, разсчитывавшихъ на доброту о. Ильи. Другіе близкіе ему по сосѣдству люди, мѣстный фельдшеръ и дьяконъ посѣщаютъ его съ единственною цѣлью выпить, въ чемъ о. Илья по добротѣ своей и слабости никогда не отказывалъ. Его интересамъ эти лица были такъ же чужды, какъ и его жена. Впрочемъ, этого о. Илья не видѣлъ. Наивно, съ дѣтскимъ увлеченіемъ разсказываетъ онъ своимъ гостямъ о чудесахъ тѣхъ далекихъ странъ, о которыхъ ему удавалось читать. А гости въ это время пили, и когда возбужденіе о. Ильи приняло самую высокую степень, гости были уже настолько пьяны, что закусывая, не могли уже надлежащимъ образомъ направить вилку, вмѣсто тарелки съ сельдями, попадая ею въ банку съ вареніемъ. Чисто по дѣтски о. Илья и сердится. При слабости характера своего совладать со своею, слишкомъ бережливою матушкою онъ не могъ, хотя разногласія съ нею и вызывали въ немъ сильныя гнѣвныя вспышки. Такъ какъ матушка въ обиду себя давать не любила, то между духовною четою происходили бурныя сцены, которыхъ не останавливало даже присутствіе гостей. Хозяйствомъ о. Илья занимался, кажется, немного. Амбаръ, доверху наполненный хлѣбомъ, о которомъ упоминается въ разсказѣ, былъ, по всей вѣроятности, исключительно слѣдствіемъ усердія матушки. Подъ

ея главенствомъ велось хозяйство; значеніе же въ немъ о. Ильи сводилась, должно быть, къ тому, что въ урочное время онъ долженъ былъ „сбирать“ съ прихожанъ хлѣбъ. Распоряжался этимъ хлѣбомъ о. Илья только послѣ баталій съ матушкою, отъ всего сердца ненавидѣвшею его, по ея выраженію, „дурацкую“ доброту. Эта доброта о. Ильи и его самоотверженная (выдержать баталію съ матушкою больному о. Ильѣ стоило многого) готовность помогать нуждающимся и есть та черта, которая служитъ основаніемъ для причисленія его къ числу пастырей добрыхъ. Иллюстрація этой черты характера о. Ильи въ случаѣ съ однимъ изъ бѣдныхъ его прихожанъ служитъ сюжетомъ настоящаго разсказа.

Прихожанинъ казакъ Еремѣевъ нищетою былъ доведенъ до воровства. Кулакъ-атаманъ за долги свелъ у него послѣдняго коня, и съ той поры Еремѣевъ сталъ все больше и больше разоряться, пока, наконецъ, не очутился въ отчаянномъ положеніи. Жена зачахла, дочь металась въ кори, а въ домѣ не было ни кусочка хлѣба. Еремѣевъ пытался занять, но во всемъ поселкѣ не нашлось человѣка, готоваго ему въ такой нуждѣ помочь. Какъ къ послѣднему средству рѣшилъ онъ обратиться къ батюшкѣ со смутною надеждою, что его къ нему допустятъ. Однако матушка наотрѣзъ отказалась доложить о немъ о. Ильѣ. Въ злобѣ и отчаяніи Еремѣевъ рѣшился на нехорошее дѣло: онъ отправился на аллебастровую гору ночью и, похитивъ тамъ инструменты, понесъ ихъ въ городъ для продажи. Тутъ его настигли, привезли въ деревню и создали сходъ для опредѣленія наказанія. Тогда жена Еремѣева прибѣжала къ о. Ильѣ и разсказала свое несчастіе, прося помощи. Негодованію о. Ильи, когда открылся безсердечный поступокъ матушки, не было границъ. Онъ тутъ-же при гостяхъ устроилъ матушкѣ большую сцену и, не медля, пошелъ на сходъ. Здѣсь онъ сталъ просить прихожанъ простить Еремѣева, принимая во вниманіе его нужду и прежнюю сорокалѣтнюю безупречную жизнь. Однако просьбы о. Ильи не приводили ни къ чему. Атаманъ, волостной писарь и собственникъ инструментовъ, а за ними и всѣ казаки твердо стояли за примѣненіе къ виновнику высшей мѣры наказанія, грозившей его семьѣ голодною смертью. Тогда о. Илья сказалъ горячее слово, въ которомъ грозилъ прихожанамъ наказаніемъ Господнимъ за несправедливый безжалостный ихъ судъ.

— „Вы судъ неправый творите, судъ пристрастный.. безжалостный!! Вы не хотите чужой нужды понять, чужой бѣды покрыть!! Вамъ ближній, какъ волкъ, котораго вы поймали въ овчарнѣ! Съ дубинами, съ дрекольями идете на него. Забываете вы, что у каждаго изъ васъ на душѣ тысячи грѣховъ, тайныхъ, никому кромѣ Бога невидимыхъ.. грѣховъ, которые нуждаются въ прощеніи, въ оправданіи! Каждому изъ васъ

совѣсть подскажетъ проступки, въ тысячу разъ худшіе, чѣмъ воровство изъ-за нужды, когда нужда челоуѣка за горло взяла, душитъ день и ночь, когда ему жрать нечего, когда на глазахъ его сохнетъ жена отъ голода... кричать дѣти! Нѣтъ... у каждаго изъ васъ есть на совѣсти прелюбодѣніе, тайное воровство, безчестный обманъ словомъ и дѣломъ.. мысли беззаконныя! Вы убивали челоуѣка словомъ, не помогали бѣднякамъ, душили ихъ кулацкими процентами. Вы не чувствовали жалости! Вы звѣри, звѣри, а не люди! Помните, для всѣхъ васъ будетъ судъ!

Голось его звенѣлъ, глаза блестяи.

Онъ задыхался.

— Страшный... страшный судъ!!.—говорилъ онъ, подымая руки, какъ будто грозя примолкшему сходу. Грозные ангелы тьмами темъ будутъ окружать лучезарный Престоль, и перечислять вамъ всѣ грѣхи ваши, одинъ за другимъ.. самые тайные, сокровенные! И не найдете вы словъ, чтобы оправдаться! Вы будете искать по сторонамъ испуганнымъ взоромъ, чтобы хоть кто ни будь замолвилъ за васъ слово! Клянусь вамъ, что я и тогда выступлю противъ васъ и обличу васъ за Еремѣева! И не дадутъ вамъ пощады, потому что сказано: судъ безъ милости не сотворившему милости“..

Сильный чахоточный кашель прервалъ эту грозную филиппику. О. Ильѣ сдѣлалось дурно, и онъ упалъ на руки своего преданнаго старосты, а на платкѣ послѣ кашля была кровь. Горячая отвѣдь возымѣла все-таки свое дѣйствіе. Наперекоръ желаніямъ кулаковъ сходъ освободилъ Еремѣева отъ тяжелаго наказанія, присудивъ ему лишь посидѣть три дня въ холодной.

Въ этомъ и состоитъ сюжетъ разсказа. Но его главный интересъ заключается не въ этомъ. Мучительная жгучая тоска изнывающего въ чахоткѣ о. Ильи по свѣту, по солнцу,—это составляетъ главную цѣнность разсказа. Тоска эта выражалась у него, положимъ, нѣсколько наивно, въ видѣ мечтаній о невѣдомыхъ чудесныхъ странахъ, но интенсивности своей она отъ этого нисколько не теряла. Страшный разладъ между дѣйствительностью и мечтою, между сознаніемъ близкаго неизбежнаго конца и желаніемъ доброй дѣятельной жизни, порождалъ въ душѣ о. Ильи жгучую мучительную трагедію, которая была тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ больше онъ былъ одинокъ, тѣмъ острѣе, чѣмъ яснѣе онъ представлялъ себѣ свою безпомощность края могилы. И это авторъ выражаетъ въ чудномъ заключительномъ эпизодѣ разсказа.

„Опустившись и осунувшись, шелъ (о. Ильѣ со схода) черезъ площадь къ дому, поддерживаемый подъ руку старостою. Только на мигъ остановился онъ, когда солнце прорвалось вдругъ сквозь тучи и освѣтило даль степей за рѣкой,—влекущую манящую даль. Но махнулъ рукой и пошелъ дальше“.

Сколько скорбной горечи должно было выразиться въ этомъ жестѣ, которымъ челоуѣкъ у края могилы навсегда прощается со своими дорогими, но недостигнутыми мечтами! Какъ будто съ жизнью прощанся о. Ильѣ теперь-же, не ожидая, пока страшный недугъ прерветъ ея слабый огонекъ, и изъ глазъ его навѣки скроется не только манящее, зовущее къ себѣ солнце, но и та сырая грязная осень, которая шагъ за шагомъ безпощадно, съ безповоротностью, толкаетъ его все ближе и ближе къ могилѣ

М. В—скій.

ВЕСѢДА.

Меня иногда зазирають, что въ своихъ бесѣдахъ, да и въ отдѣльныхъ статьяхъ, я часто пишу о матеріальномъ положеніи духовенства и о необходимости надѣленія послѣдняго опредѣленнымъ достаточнымъ жалованьемъ. Нѣкоторые не прочь заподозрить меня даже въ стремленіи къ популярности на этой почвѣ. Между тѣмъ отвѣтъ—самый простой. Спросите больного, почему онъ постоянно твердитъ всѣмъ о своей болѣзни? Да потому, очевидно, что сама болѣзнь постоянно напоминаетъ о себѣ и не даетъ забыть ее. Заговорилъ челоуѣкъ о другомъ, будто на нѣкоторое время забылся: анъ нѣтъ смотришь, опять схватился рукою за грудь, и мучительный кашель опять вызвалъ на глазахъ слезы. И улыбается виновато бѣдняга: ужъ простите—болѣзнь это у меня, просто сладу нѣтъ, лѣчусь—не помогаетъ.

Такъ и въ моихъ бесѣдахъ:—заговоришь о другомъ, а потомъ все равно упрешься въ тупикъ. И именуется тотъ тупикъ—матеріальнымъ положеніемъ духовенства. Да вы, говорятъ мнѣ, пишите по вопросамъ церковно-приходской жизни. Отцы и братія! Укажите мнѣ, пожалуйста, такой вопросъ церковно-приходской жизни, который-бы въ концѣ концовъ не былъ связанъ съ матеріальнымъ положеніемъ духовенства!

Возьмемъ, на примѣръ самый близкій для меня вопросъ—миссіонерскій. Кому-же не извѣстно, что все наше сектантство со всѣми своими апологетами и пропагандистами вѣчно вращается около одного положенія: батюшки берутъ. Слышу я это на публичныхъ собесѣдованіяхъ, говорятъ мнѣ то-же въ частномъ разговорѣ, о томъ-же читаю въ пособіяхъ и руководствахъ. Сейчасъ, когда я пишу эти строки, у меня сидитъ воспитанникъ старшаго класса семинаріи; только что говорили о томъ, почему семинаристы уходятъ изъ духовнаго званія; и опять таже пѣсня:—Очень де неудобный у насъ способъ содержанія, насмотришься на положеніе своихъ отцовъ, ну и удираешь безъ оглядки. Тамъ зашелъ разговоръ, по

чему священники мало занимаются духовнымъ руководствомъ своей паствы. Отвѣчаютъ: некогда, времени нѣтъ, все время уходитъ на хозяйство. А вы не хозяйствуйте. Смѣются: а что-же ѣсть будемъ, чѣмъ жить? Духовныхъ осуждаютъ, что они, когда соберутся вмѣстѣ, сейчасъ же начинаютъ говорить о доходахъ. Вотъ, молъ, сребролюбцы и стяжатели! Нѣтъ, господа, совсѣмъ нѣтъ; а позвольте, простите, я отвѣчу пословицей: голодной кумѣ вѣчно хлѣбъ на умѣ. И радъ бы не думать о томъ хлѣбѣ, да нельзя: голодъ самъ за себя напоминаетъ. Положимъ, люди свѣтскіе улыбнутся: ну вы де уже чрезъ край, какой тамъ голодъ, тысячи загребаете. Не спорю: есть между нами и такіе счастливыя, но ихъ немного. Большинство-же живетъ такъ: свель концы съ концами и говори „спасибо“.

А теперь представьте себѣ, какимъ образомъ добываются эти несчастные пенязи: представьте всю эту процедуру униженій, подачекъ, попрековъ и оскорбленій,—и у васъ языкъ не повернется осудить духовенство. Сегодня моему келейнику исполнился мѣсяць: онъ пришелъ и получилъ свое мѣсячное жалованье, опредѣленное, на какомъ мы съ нимъ условились. И подумалъ я: во сколько кратъ въ полученіи жалованья моимъ келейникомъ больше человѣческаго достоинства, нежели въ полученіи священникомъ вознагражденія за тѣбы! Келейникъ получилъ жалованье, а священникъ „добровольное даяніе“; келейникъ чувствуетъ, что онъ получилъ заслуженное; а священнику даютъ понять, что ему дали подачку. Не заплати я келейнику жалованья, то онъ имѣетъ право подать на меня въ судъ, а куда обратится священникъ, если его трудъ оцѣнить жалкимъ грошемъ, или однимъ словеснымъ „спасибо“, да и то не всегда. А попробуй возмутиться, заспорить: уже готовъ десятокъ жалобъ, уже васъ ославили „вымогателемъ“ и предъ мысленными взорами рисуются ворота какой-либо обители. Вотъ почему къ современному способу содержания духовенства буквально нельзя привыкнуть. Недавно былъ я въ Воронежской губерніи. На желѣзной дорогѣ встрѣтился съ однимъ изъ семинарскихъ товарищей—священникомъ. Разговорились. Приходъ у товарища хорошій, платятъ хорошо. Да ты, спрашиваю, привыкъ уже къ симъ добровольнымъ даяніямъ? Отвѣчаетъ: и не привыкъ и, вѣроятно, никогда не привыкну.

И этотъ отвѣтъ не исключительный. Такъ что же удивительнаго, что мы теперь только и пишемъ о необходимости для духовенства казеннаго жалованья. Вѣдь въ настоящее время духовенство только объ этомъ и мечтаетъ, только это и во снѣ видитъ. Оно прислушивается ко всѣмъ газетнымъ толкамъ, схватываетъ на лету каждое печатное слово. А вѣсти идутъ самыя разнорѣчивыя. То говорили о 1200 рубляхъ, потомъ

стали толковать только о 600 р. и, кажется, теперь говорятъ уже о 300 р. Пишу это на основаніи газетныхъ сообщеній: вѣрнаго ничего не знаю. Впрочемъ одновременно съ этимъ есть въ обществѣ мнѣніе урегулировать матеріальное положеніе духовенства чрезъ такъ называемое возрожденіе прихода. Что это такое, я уже отчасти писалъ въ прошлой бесѣдѣ: урегулировать же матеріальное положеніе духовенства въ этомъ случаѣ думаютъ такимъ образомъ: Когда—де приходжане получаютъ право завѣдывать и распоряжаться церковнымъ имуществомъ и дѣлами прихода, когда они станутъ сами избирать себѣ священниковъ; тогда—де самъ приходъ возьметъ на себя заботу обезпеченія духовенства. Радуйтесь, отцы и братія: исходъ найденъ, конецъ приходитъ вашимъ невздамъ; возрожденный приходъ сторицею будетъ вознаграждать васъ за ваши труды и положить вамъ такое содержаніе, о которомъ вы и мечтать не смѣли. Да, дѣйствительно, только дайте нашимъ Гаврыламъ Очкурнямъ право распоряжаться дѣлами прихода; то они обезпечатъ васъ такъ, что нехитрому уму не выдумать и въ вѣкъ. Прежде всего вамъ преподнесутъ таксу, какую установитъ мірская громада, и вы увидите, какая будетъ эта такса. А, между тѣмъ, не будете вы согласны на эту таксу, приходъ не заплачетъ: кандидатъ на ваше мѣсто уже готовъ. Это въ лучшемъ случаѣ вашъ-же собственный псаломщикъ; а въ худшемъ какой-нибудь Охримъ, или Опанасъ, умѣющій разбирать печатное. И повторятся тогда на Руси тѣ времена, въ которые жилъ извѣстный Геннадій, епископъ Новгородскій, когда писалъ: приведутъ ко мнѣ мужика въ попы ставить, я ему дамъ псалгирь читать, а онъ по ней и ступить не можетъ; дамъ ему служебникъ, а онъ и тамъ еле бредеть. А они жалуются: земля, господине, такова, не можемъ найти, кто бы умѣлъ грамотѣ. Такъ говорили когда то, а теперь скажутъ иначе: намъ и цей гарный, абы мало бравъ. А наивные идеалисты будутъ говорить въ оправданіе: ну что же, эти іереи, хотя въ грамотѣ и не горазды, зато въ вѣрѣ тверды, а это, молъ, самое главное. Ну, я въ душу, конечно, заглядывать не умѣю, и потому предоставляю каждому право соглашаться, или не соглашаться съ означеннымъ положеніемъ. Ворочаться, разумѣется, къ этому вопросу не стоитъ, онъ и такъ уже въ прошломъ году достаточно всѣмъ надоѣлъ. Такъ вотъ, отцы и братія, какого обезпеченія духовенства я ожидаю отъ возрожденнаго прихода.

На что-же надѣяться? Чего ожидать? Не будемъ падать духомъ и посыпать пепломъ свои головы! Окончательно вѣдь еще ничего не рѣшено. Вотъ и будемъ ожидать, когда будетъ намъ объявлено окончательное постановленіе. Ждать духовенство привыкло, значить за этимъ дѣломъ не стоитъ; а тѣмъ временемъ будемъ помаленьку

писать, да писать: смотришь, до чего нибудь и допишемся.

Архимандритъ Митрофанъ

ОТКЛИКИ.

О причинахъ безуспѣшности внѣбогослужебныхъ чтеній.

Въ № 1 Епарх. Вѣд. въ статьѣ подъ заглавіемъ „нѣсколько словъ о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ“ трактуется о неудовлетворительной постановкѣ этихъ бесѣдъ. Но, къ сожалѣнію, авторъ сказавъ, что причина этого прискорбнаго явленія кроется не въ самомъ духовенствѣ, дальнѣйшею рѣчью опровергаетъ эту мысль и говоритъ, что матеріальная необезпеченность духовенства и привязанность его къ землѣ служатъ корнемъ зла въ этомъ случаѣ. Заканчивается статья такъ: „когда духовенству дадутъ изъ казны приличное содержаніе... тогда каждый священникъ и вечерни по праздникамъ будетъ совершать и охотно вести бесѣды“. Но съ такимъ заключеніемъ согласиться по меньшей мѣрѣ неудобно. Какъ будто бы мы ужъ въ самомъ дѣлѣ только и думаемъ, что о деньгахъ и заботу о нравственномъ усовершенствованіи прихожанъ (а это и есть цѣль чтеній) ставимъ въ зависимость отъ нихъ!? Во первыхъ, не будемъ скрывать, есть у насъ приходы матеріально обезпеченные, батюшки тамъ къ землѣ не привязаны, а между тѣмъ привить у себя чтеній никакъ не могутъ. Съ другой стороны, знай я, имѣй я убѣдительныя доказательства, хорошіе примѣры, что эти чтенія съ успѣхомъ можно упрочить, лишь была бы охота,—повѣрьте, отецъ, не посмотрѣлъ бы я на свою усталость, не только не подкрѣпивъ себя чаемъ, но прямо изъ церкви стремился бы на эти чтенія. Вся бѣда именно и состоитъ въ томъ, что не отъ насъ зависитъ успѣхъ этого дѣла, и причинъ его печальнаго состоянія надо искать извнѣ. Необезпеченность и привязанность наша къ землѣ тутъ совершенно не при чемъ. Виновникомъ этого зла надо считать не духовенство, а народъ или, лучше сказать, слушателей этихъ чтеній. Говорю это не для краснаго словца, не для того, чтобы спорить съ вами, отецъ, противорѣчить, а по горькому опыту, потому что самъ все испыталъ, видѣлъ и убѣдился. А тѣмъ господамъ, которые говорятъ, что можно поставить это дѣло на прочную почву, —я бы сказалъ: хороши вы на словахъ но попробуйте на дѣлѣ.

Есть два вида чтеній: бесѣды и собесѣдованія. Бесѣды въ смыслѣ поученій церковныхъ еще можно было бы завести. Тутъ и авторитетъ священника не умаляется и слушателямъ можно преподать здоровую хорошую духовную пищу. Но

вся бѣда именно и состоитъ въ томъ, что эти бесѣды скоро перейдутъ въ собесѣдованія, а послѣднія и могутъ сослужить священнику дурную службу. Докажемъ это сейчасъ. Обычно бесѣды ведутся такъ. Составляется заранѣе программа, что читать прежде, что потомъ, что будетъ читать священникъ, что учитель и псаломщикъ, когда и что будутъ пѣть пѣвчіе. Такъ я, по крайней мѣрѣ, дѣлалъ. Пристегнулъ сюда, какъ говорится, всѣхъ и вся, чтобы только привлечь побольше слушателей. Въ первое воскресенье набралось народу, дѣйствительно, очень много, и старики тутъ были и молодежь. Но на третьемъ чтеніи уже вышла непредвидѣнная помѣха, которая нарушила обычную программу. Одинъ изъ слушателей сталъ мнѣ задавать вопросы характера совсѣмъ не религіозно-нравственнаго, а скорѣе изъ кодекса освободительной рухляди, почему это у крестьянъ мало земли, а у пановъ много? Вѣдь мы одинаково несемъ военную тяготу. Я по необходимости долженъ былъ отвѣчать и много говорилъ на тему объ уваженіи чужой собственности. Оказалось потомъ, что это было только начало широко задуманной агитаціи идей освободительства въ народѣ. На слѣдующее чтеніе уже смѣлѣе и съ большимъ нахальствомъ начали приставать ко мнѣ съ вопросами прямо таки социалистическаго и тенденціознаго характера. Я, конечно, старался, какъ могъ, разбить противниковъ съ чисто религіозной точки зрѣнія, но они не удозлетворились моими объясненіями по словицѣ: всякъ молодецъ на свой образецъ. Тогда мою сторону приняли старики и громко стали осуждать обструкціонный образъ дѣйствій молодежи. Страсти разгорались. Крикъ и шумъ не позволяли продолжать чтеній и я вынужденъ былъ ихъ закрыть. На слѣдующее воскресенье ни старики, ни молодежь уже не явились изъ боязни новыхъ непріятныхъ осложнений, собрались только школьники, да три—пять взрослыхъ. А тамъ еще два, три воскресенія, и чтенія совсѣмъ пришлось прекратить не потому, что были какія либо тренія, а прямо за недостаткомъ слушателей, такъ какъ вести чтенія при трехъ-пяти лицахъ я находилъ не цѣлесообразнымъ. Чтобы понять, почему чтенія такъ скоро имѣли печальный конецъ, надо принять во вниманіе, что въ каждомъ селѣ есть жидъ, у котораго не только по воскресеніямъ, но и въ будни собираются крестьяне. Сюда съ охотою они идутъ. Это своего рода ихъ клубъ. Тамъ и обсуждаются всѣ вопросы не только житейскаго характера, но и социальнаго. Такіе господа, какъ Берко, Шмуль или Ицко, не мало вносятъ дисгармоніи въ отношенія священника и прихожанъ, особенно если первый не желаетъ имѣть съ ними никакихъ „дѣловъ“. На подмогу Шмулю явятся „унтеры“ изъ запасныхъ, которые и вносятъ смуту въ общество. А общество интересуется все новое, сенсаціонное, ориги-

нальное. Пока же вы будете доискиваться причинъ неуспѣха вашихъ стараній, Шмуль цѣли достигнулъ, чтенія сорваны, а главное—агитація идей освободительства проведена съ успѣхомъ, начало сдѣлано. Воду помутили, а рыбку уже сами будутъ ловить Шмуль съ Сурой, да со чады. И явныхъ уликъ ихъ глетворной дѣятельности вы никогда не обнаружите. Дѣйствуютъ они всегда въ высшей степени хитро, скрыто, дипломатично. Какъ вамъ нравится такая картинка, это фактъ. Послѣ чтенія одинъ изъ слушателей заходитъ къ такому Абруму.—А гдѣ ты бувъ?—Въ школи.—Шотамъ читалы? Може це землю будутъ вамъ роздаваты?—Ни, такъ шось читалы.—Ну, ну, ходы, ходы.—То ты уже, Васылю, будешъ розумный чоловікъ, колы ставъ ходыты до школы, вставляетъ свое замѣчаніе Сура.—И говорите послѣ этого о доброй почвѣ для чтеній. Всѣ ваши самыя хорошія намѣренія разобьются о дѣйствія двухъ трехъ инако мыслящихъ. Вотъ почему чтеніямъ я всегда предпочитаю бесѣды и проповѣди въ храмѣ за литургіей или вечерней. Тутъ въ споры по крайней мѣрѣ съ тобой никто не рѣшится идти. Къ тому же и обстановка много можетъ способствовать успѣху дѣла.

Священникъ **Владиміръ Ясинскій.**

По епархіи.

I.

Изъ 3-го округа Овручск. уѣзда.

(Извлеч. изъ отчета о. благочиннаго).

Кладбища въ приходахъ находятся въ плачевномъ положеніи, огорожи по большей части нѣтъ, а если есть, то ветха; равнымъ образомъ заложены настолько уже покойниками, что часто вырываются кости покойниковъ прежде погребенныхъ и на ихъ мѣсто ложатся новые. На замѣчанія объ отводѣ новыхъ кладбищъ получаютъ отвѣты, что не имѣется земли. Исключенія въ благоустройствѣ кладбищъ не многія.

Въ округѣ земли по своей недоброкачественности: песчаная, болотистая и изрѣзанная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оврагами, мало обезпечиваютъ матеріальный бытъ духовенства. Вознагражденія за требы весьма скудны, и не въ обычаѣ въ нашей мѣстности благодарить разными приношеніями.

Прихожане въ настоящее время къ причтовымъ постройкамъ относятся безразлично, а церковныя средства скудны и едва хватаетъ уплачивать неотложные сборы на епархіальныя нужды. Мѣстными средствами духовенства обезпечить немислимо при охлажденіи прихожанъ благодарить

за требоисправленія, а необходимо назначить личное содержаніе отъ правительства, дабы закрыть рты разнымъ проходимцамъ, старающимся подрывать авторитетъ духовенства обвиненіемъ въ поборяхъ.

Святое благочестіе въ приходахъ округа можно сказать не изсякаетъ, несмотря на разныхъ праздно-шатающихся подпольныхъ агитаторовъ. Православный народъ стремится по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ храмы Божіи для исполненія своихъ религіозныхъ обязанностей и воздать Господу Богу хвалу по своему усердію и средствамъ.

Не смотря на такое отношеніе вообще прихожанъ въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей, нравственная сторона ихъ жизни клонится къ упадку; молодежь ведетъ себя все разгульнѣе, и причина тому удаленіе ихъ отъ родительскаго надзора по случаю отхожихъ заработковъ въ виду малоземельности, гдѣ они, встрѣчаясь съ порочными людьми—развращаются; приносятъ развращающія начала и въ приходы. Паства относится къ своимъ пастырямъ, умѣющимъ обходиться съ ними и не держащимъ себя по отношенію къ прихожанамъ горделиво и заносчиво, съ уваженіемъ и почтеніемъ, прихожане слушаютъ своихъ пастырей и обращаются за совѣтами въ своихъ житейскихъ нуждахъ. Молитвы взрослыми изучаются въ св. храмѣ, гдѣ учителя церковно-приходскихъ школъ по распоряженію завѣдующихъ священниковъ читаютъ молитвы вслухъ; дѣти же заучиваютъ молитвы въ школахъ, гдѣ всѣ молитвы обязательно прочитываются предъ началомъ занятій утромъ и по окончаніи ихъ вечеромъ.

II.

Изъ 3 окр. Староконст. у.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Главною причиною къ возвышенію благочестія среди прихожанъ служитъ усердное и аккуратное исполненіе со стороны пастырей своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, каковы: постоянное и неопустительное совершеніе богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ произнесеніемъ доступныхъ пониманію простого народа поученій, научающихъ простой народъ жить по Закону Божію и избѣгать порочной жизни, за которую Господь строго взыщетъ, если не въ сей жизни, то въ будущей; совершеніе повседневнаго богослуженія въ Великій постъ съ частымъ объясненіемъ во время говѣнія, исповѣди и причастія прихожанъ великаго значенія означенныхъ таинствъ и другихъ для всякаго христіанина; мягкосердечіе и благоразумная снисходительность пастырей по отношенію къ буйнымъ и несдержаннымъ прихожанамъ и вообще продолжительное стараніе пастырей вести своихъ пасо-

мыхъ по пути добродѣтели и заслужить у нихъ названіе „добраго батюшки“. При такихъ обстоятельствахъ прихожане часто посѣщаютъ храмъ Божій, больше жертвуютъ на храмъ, даютъ на моленія, оказываютъ пастырю свое уваженіе и любовь, заказываютъ заупокойныя богослуженія. Нѣкоторые изъ прихожанъ, подъ вліяніемъ добрыхъ наставленій и совѣтовъ пастыря, заказываютъ дорогія иконы для своихъ храмовъ и сопровождаютъ ихъ съ мѣста полученія до своего храма крестными ходами. Въ нѣкоторыхъ приходахъ имѣются еще остатки прихожанъ, напитанныхъ революціоннымъ движеніемъ, старающихся вредить пастырю въ его нравственномъ и религіозномъ устройствѣ прихода. Эти напитанные революціей прихожане стараются сорвать установленныя въ приходѣ платы за молитвословія и требоисправленія и стараются установить свою плату въ ущербъ причту.

Въ одномъ мѣстѣ сговорившіеся прихожане мѣшали мѣстному священнику производить ремонтную работу причтовыхъ построекъ, мотивируя свое препятствіе тѣмъ, что это—ихъ постройки и они эти постройки продадутъ, а священникъ пусть на отпущенныя деньги строитъ новыя постройки. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, гдѣ еще продолжаютъ существовать общественные вожаки, плохо настроенные, стараются выбирать церковныхъ старостъ и повѣренныхъ отъ церкви съ такимъ направлениемъ, чтобы они всѣми мѣрами старались не платить положенныхъ отъ церкви взносов на епархіальныя нужды и училища. Внесеніе отъ церкви взносов въ благочиніе составляетъ для бѣдныхъ церковей округа очень большое затрудненіе и возбуждаетъ въ народѣ ропотъ.

III.

Изъ 3 окр. Изяславльск. у.

(Извлеч. изъ отчета о. благочиннаго).

Не смотря на неприглядное матеріальное положеніе духовенства, оно все-же бодро духомъ, какъ будто бы этого гнета матеріальной нужды нѣтъ, въ то время какъ на каждомъ шагу, за исключеніемъ немногихъ, испытываютъ страшную нужду. Долго вѣроятно еще придется ожидать духовенству, когда ему будетъ увеличенъ окладъ жалованья, въ то время, какъ облегчить его бѣдственное положеніе надо теперь; и теперь есть много сиротъ среди духовенства. Источники къ его существованію съ каждымъ годомъ все сокращаются: такъ плата за требоисправленіе уничтожается или, если платятъ, то самую ничтожную сумму да наговариваютъ еще кучу дерзостей, а то категорически заявляютъ: „не дамъ, вы землю имѣете“. И бѣдняга такой священникъ, удрученный нуждою, съ другой стороны связанный закономъ добродѣтельныхъ даяній, поневолѣ вынужденъ мириться—хоронить или освящаетъ бракъ безвоз-

мездно. Правда, къ счастью нашему такіе факты въ приходахъ единичны, но все таки наводятъ уныніе, что посѣнные плевелы врагами возрастутъ въ большое дерево и чрезъ пять—много десять лѣтъ времени плата за требоисправленіе войдетъ въ преданіе. Добродѣтныя молитвословія также сокращаются; нерѣдко слышишь отъ сосѣдей священниковъ, что въ воскресеніе или праздничный день дохода церковнаго приносятъ 10 к., на которые приходится жить съ семьей цѣлую седмицу. Остается еще единственнымъ источникомъ къ существованію духовенства—это церковная земля, т. к. мизерное жалованье полугодичное въ 100 р. (остальные 50 руб. идутъ на вычеты) по большей части кредиторы забираютъ цѣликомъ или оно арестуется въ пользу учебныхъ заведеній за воспитаніе дѣтей; такъ что жалованье приходится считать полуисточникомъ, церковная же земля, какъ главный источникъ духовенства съ каждымъ годомъ даетъ ему убыль, а не прибыль, вслѣдствіе того обстоятельства, что духовенство по несостоятельности не можетъ само вести хозяйство, а вынуждено отдавать на исполъ. Такимъ образомъ, каждый священникъ, отдавая на исполъ крестьянамъ свою землю, выручаетъ половину дохода со своей земли; принимая во вниманіе еще плохую обработку земли крестьянами онъ даже еще меньше половины выручаетъ. Является вопросъ, какъ пособить этому горю, какія употребить средства, чтобы причты могли извлекать весь доходъ съ церковной земли? Само собою разумѣется, невольно является отвѣтъ на это, а именно: дать возможность причтамъ самимъ вести хозяйство. Выходъ въ этомъ разѣ одинъ—помочь бѣдѣ духовенства со стороны правительства и др. источниковъ, дать возможность приобретать необходимыя земледѣльческія орудія въ разсрочку платежа на выгодныхъ условіяхъ для причтовъ или въ крайнемъ случаѣ отпустить таковыя въ арендное владѣніе на рабочее время для цѣлаго округа. Такой ходъ дѣйствій понадобится на 3 года, и когда весь доходъ съ земли получитъ причтъ, тогда и самому можно приобретать необходимыя орудія: первое начало тяжело, а тамъ само собою все наладится.

IV.

Изъ Город. о. Овручск. у.

(Извлеч. изъ отчета о. благочиннаго).

Старообрядцевъ—безпоповцевъ въ округѣ 200 душъ об. пола, проживаютъ въ д. Мамчѣ Ключковского прихода. Отношенія ихъ къ окружающему православному населенію и къ духовенству миролюбивыя и какого либо религіозно нравственнаго воздѣйствія на населеніе они не проявляютъ. Штундистовъ, баптистовъ и другихъ сектантовъ въ округѣ нѣтъ. Отпаденій отъ православія въ отчетномъ году не было, а присоединенія изъ римско католичества были.

Усердное отношеніе пастырей къ своимъ обязанностямъ, сильное назиданіе Словомъ Божиимъ благотворно отразились на религиозно-нравственномъ состояніи паствы, которая сознательнѣе относится къ исполненію христіанскихъ обязанностей, жизнь свою болѣе располагаетъ согласно требованіямъ церковныхъ правилъ: посѣщаетъ св. храмы, сильно жертвуетъ на благоуукрашеніе ихъ, должно почитаетъ дни праздничные, усердно исполняетъ посты, а въ св. Четыредесятницу, исключая бывшихъ въ отлучкахъ, ежегодно говѣетъ и причащается св. Таинъ Христовыхъ, побуждая къ тому и дѣтей своихъ и стараясь обучать ихъ грамотѣ.

V.

Изъ Городск. о. Владимір. у.

(Извлеч. изъ отчета о. Благодѣянаго.)

Въ предмѣстьѣ города Владиміра, при деревнѣ Ѳеодоровкѣ, есть развалины древняго каменнаго храма, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ „Старая Каеэдра“ Владимірскихъ Епископовъ. Но профессоръ А. В. Праховъ и членъ Археологической Комиссіи О. И. Левицкій, на основаніи археологическихъ изысканій, добытыхъ раскопками въ 1886 году, заключаютъ, что существовавшій нѣкогда на мѣстѣ нынѣшней деревни — Ѳеодоровки храмъ никогда не былъ каеэдральнымъ Владимірволынскимъ Соборомъ, а скорѣе это была загородная, или вѣроятнѣе внѣ-Монастырская церковь, построенная въ XIII столѣтіи однимъ изъ Волинскихъ князей. Легенда эта, будто храмъ на Ѳеодоровкѣ построенъ раньше Мстиславова собора и служилъ каеэдральнымъ храмомъ, измышлена Владимірволынскими Уніатскими Епископами.

Простой народъ въ общемъ благочестивъ; храмъ Божій въ нарочитые праздники посѣщаетъ его множество, чего нельзя сказать о воскресныхъ дняхъ, въ которые бываетъ гораздо меньше народа, не смотря на усиленную по этому предмету проповѣдь. Въ частномъ разговорѣ на эту тему отсутствіе свое въ храмахъ многіе объясняютъ недосугами и недочетами въ хозяйствѣ, бѣдственнымъ положеніемъ, иногда непогодю (есть деревни, отстоящія на 8, 4, 3 версты отъ храма), состояніемъ здоровья, тѣлесными недугами и т. п. причинами. На эти же причины народъ ссылается и въ дни говѣнія, которое не исполняется такъ, какъ того требуетъ уставъ церковный, не смотря на чтеніе Архипастырскаго къ народу воззванія и на неоднократныя убѣжденія духовенства — побывать хотя три дня въ Церкви до исповѣди и Св. Причастія; тѣмъ не менѣе народъ нашъ набоженъ, — во всѣхъ случаяхъ своей жизни отъ прибѣгаетъ къ молитвамъ Церкви, заказываетъ молебны, панихиды, сорокоусты освящаетъ дома, ходитъ на богомолье къ св. мѣ-

стамъ и при всей своей бѣдности даетъ милостыню неимущимъ, большею частью, хлѣбомъ, а не деньгами, или устрояетъ для нищихъ нарочитые обѣды, на которые приглашаетъ въ село священника для освященія дворовъ молитвою и окропленіемъ св. водою. — Кромѣ того народъ жертвуетъ опредѣленную сумму денегъ на свои церковно-приходскія школы и несетъ натурою повинность на стопленіе своихъ школьныхъ зданій, такъ какъ денегъ на это не отпускается, за исключеніемъ второклассной и двухклассной школы.

Въ округѣ существуетъ братство, именуемое Свято Владимірскимъ. Оно было открыто въ 1888 году съ цѣлю употребить всѣ зависящія средства къ возстановленію Мстиславова Собора. Въ составъ его входило много весьма почетныхъ лицъ, которые и помогли Братству осуществить его главную задачу — возстановить древній памятникъ благочестія своимъ высокимъ ходатайствомъ, — и много разнаго званія и пола братчиковъ, вносившихъ ежегодно членскіе взносы, которыми Братство выплачиваетъ свои расходы. Со времени освященія Мстиславова собора братство постепенно охладѣвало къ своимъ задачамъ, перестало платить членскіе взносы и нынѣ оно существуетъ исключительно на ту субсидію, которую ему ежегодно ассигнуетъ Святѣйшій Синодъ, въ суммѣ 250 р. На эти деньги поддерживается построенная братствомъ часовня, выдается субсидія Архіерейскому хору и ведутся религиозно-нравственныя чтенія при соборѣ подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, Епископа Владимірволынскаго. На этихъ чтеніяхъ въ дни воскресные и праздничные, съ 1 января 1911 года по 22-е мая включительно, и съ 1 октября того же года по 26 декабря, перебивало народа 8288 человекъ.

VI

Изъ Городск. окр. Ковельскаго у.

(Извлеченіе изъ отчета о. благодѣянаго.)

Въ соборной церкви г. Ковеля по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торжественно служатся вечерни съ акаѣстами и ведутся собесѣдованія. Торжественно служатся вечерни при двухъ хорахъ съ канонархами въ церкви с. Дроздней и ведутся въ школьномъ зданіи священникомъ Андреемъ Чехмановскимъ собесѣдованія, — бывають собесѣдованія въ школѣ и по другимъ приходамъ.

Бѣдность прихожанъ, полѣсская почва, ничтожность жалованья при громаднхъ вычетахъ — все это отражается на матеріальномъ состояніи духовенства, доходящаго часто до неоплатныхъ долговъ, а потому увеличеніе содержанія необходимо.

О благочестіи въ народѣ трудно сказать въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ теперь кре-

стьяне, особенно изъ бѣдныхъ мѣстностей, массы отправляются въ фабричные города и на работы по желѣзнымъ дорогамъ и заражаются индифферентнымъ отношеніемъ къ религіи и не рѣдко съ насмѣшками относятся къ церковнымъ обрядамъ: не признаютъ святости брака, почтенія къ старшимъ и добрыхъ отношеній къ собратьямъ. Все это часто отражается и на тѣхъ, которые сидятъ въ деревнѣ. Но, слава Богу, есть еще много благочестивыхъ въ деревнѣ крестьянъ, которые не поддаются соблазну и даже ведутъ борьбу съ самозванными проповѣдниками за вѣру и нравственные устои.

Занятія въ школахъ въ теченіи 1911 г. велись непрерывно и при возможномъ успѣхѣ, только въ двухъ школахъ были небольшіе перерывы въ занятіяхъ, вслѣдствіе перехода учителей въ министерскія школы и недостатка для замѣщеній достойными кандидатами. Въ этомъ году много лучшихъ учителей перешло въ министерскія школы.

Успѣхи въ школахъ могли бы быть вполне удовлетворительны, если бы школы были поставлены въ лучшія матеріальныя условія, а то бываетъ такъ: школа холодная, дровъ для отопленія нѣтъ, мало-вмѣстительная, сырая и часто даже нуждается въ необходимыхъ школьныхъ принадлежностяхъ.—Священники всѣ свои силы и средства употребляютъ на улучшение ц. шк., но сказать правду, часто сами нуждаются матеріально.

Не нужно доказательствъ въ томъ, что школы, правильно поставленныя—главные пособники въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа и вполне могутъ замѣнить миссіонерство. Недаромъ говорятъ иновѣрцы, что если-бы имъ дали право свободно обучать въ школахъ, то въ десять лѣтъ былъ бы не узнаваемъ народъ.

Штундизмъ и др. секты въ Ковелѣ не только не увеличиваются, но замѣтно ослабѣли и собраній ихъ почти никто не посѣщаетъ. Изъ ковельскихъ прихожанъ, слава Богу, никто не увлекся ихъ ученіями, хотя были штундистскіе проповѣдники изъ Кіева и Петербурга. Вообще ихъ теперь не много и всѣ они пришлые изъ разныхъ мѣстъ, —человѣкъ около 30-ти, по вѣроисповѣданію больше всего лютеране и католики.

ПЕЧАТЬ.

Предстоящіе выборы въ Государственную Думу и участіе въ нихъ духовенства учитывается, разумѣется, нашей печатью, какъ правой, такъ и лѣвой, конечно съ „своей“ точки зрѣнія. Не вдаваясь въ критику и предоставляя нашимъ читателямъ самимъ дѣлать выводы, мы по возможности будемъ помѣщать въ отдѣлѣ печати выдерж-

ки изъ статей, посвященныхъ участію духовенства въ предстоящихъ выборахъ, дабы наши читатели знали, что и какъ говоритъ по данному вопросу, какъ правая такъ и лѣвая печать.

Житомирская „Волянь“ находитъ, что участіе духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу и въ Думской работѣ не совмѣстимо съ духовнымъ призваніемъ пастырей.

Говоря о духовенствѣ, мы невольно обращаемъ вниманіе на одинъ знаменательный, касающійся духовенства, фактъ. Мы говоримъ о начинающихся раздаваться голосахъ противъ выборовъ духовенства въ Государственную Думу. И тѣмъ болѣе знаменательнымъ и симптоматическимъ является этотъ фактъ, если принять во вниманіе, что противъ участія духовенства въ Думѣ высказался такой консервативный органъ, какъ „С.Петербургскія Вѣдомости“, авторомъ же такого взгляда явился правый депутатъ г. Еропкинь.

Высказываясь противъ выборовъ духовенства въ члены Государственной Думы, г. Еропкинь весьма правильно утверждаетъ, что единственное мѣсто для духовенства алтарь и церковный амвонъ.

Быть можетъ такой взглядъ, вышедшій только теперь изъ подъ пера г. Еропкина, а давно уже господствующій во мнѣніи большинства различныхъ слоевъ общества, независимо отъ партійной окраски, и неособенно по душѣ извѣстной части нашего духовенства.

Но мы беремъ на себя смѣлость увѣрить духовенство, что подобные взгляды являются отнюдь не вражескими для него, а, наоборотъ, болѣе всего дружескими и благожелательными. И это, наконецъ, должно понять само духовенство.

Участіе духовенства въ думской работѣ, работѣ зарождающей и возбуждающей партійную злобу, злословіе, митинговую страстность, въ интересахъ самого же духовенства должно быть исключено. Выступленіе духовенства на арену политической борьбы, агитацій, на арену чисто земныхъ интересовъ роняетъ и подрываетъ въ высшей степени авторитетъ духовенства и умаляетъ его престижъ, какъ хранителя, блюстителя и покорнаго, смиреннаго служителя непорочныхъ, святыхъ завѣтовъ Христовыхъ. Это фактъ неоспоримый.

И неужели духовенству неизвѣстно, какъ тотъ народъ, которому оно служитъ въ качествѣ духовника, косо, злобно и неодобрительно смотритъ на каждое выступленіе служителя церкви на платформу свѣтской дѣятельности?

Посудите сами: съ одной стороны обѣтъ служенія святынямъ Христа, обѣтъ проповѣдыванія Его Божеской науки, любви къ

ближнему, незлобivosti, правды, нравственной чистоты—и съ другой стороны дѣятельное участіе въ водоворотѣ общественныхъ и политическихъ страстей, съ его партійной борьбой, нетерпимостью, ненавистью!.. Простите, но—право—одно съ другимъ не вяжется какъ-то...

И мы твердо увѣрены, что замѣченное уже высшими церковными сферами стремительное паденіе вліянія духовенства среди населенія и растущее, увы, недовольство населенія духовенствомъ прекратятся тогда, когда духовенство посвятитъ всѣ свои силы, таланты и труды служенію лишь одной церкви и духовнымъ потребностямъ народа, оставивъ все остальное людямъ свѣтскимъ, не связаннымъ церковными обѣтами.

Единственнымъ мѣстомъ для духовенства есть алтарь и церковный амвонъ—повторимъ мы за г. Еропкинымъ.

Такъ то оно такъ; а скажите по правдѣ, г.г.: разсуждали-бы вы подобнымъ образомъ, если бы надѣялись, что духовенство на выборахъ пойдетъ не съ правыми, а съ лѣвыми?

Г. Савенко въ Кіевлянинѣ находитъ, что болѣе другихъ партій близкой Православной Церкви и духовенству является партія „націоналистовъ“.

Каковы отношенія русской національной партіи къ православной церкви и духовенству? Я, разумѣется, никѣмъ не уполномоченъ говорить отъ имени партіи. Но я и не буду говорить объ обѣщаніяхъ и намѣреніяхъ партіи: я только напому факты ближайшаго прошлаго, которые, очевидно, въ повседневной сутолокѣ жизни совершенно забыты.

Въ основныхъ положеніяхъ программы Всероссийскаго національнаго союза имѣется слѣдующій §: „Свобода вѣры на основахъ христіанскаго государства съ сохраненіемъ установленныхъ преимуществъ первенствующей православной церкви“. Далѣе въ перечнѣ „ближайшихъ задачъ союза“ мы читаемъ: „Улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства, въ особенности сельскаго“. Въ параграфѣ, посвященномъ вопросу о народномъ образованіи, говорится, что въ основу этого образованія „должны быть положены незыблемая начала религіи“.

Приведенныя выдержки изъ программы и устава Всероссийскаго національнаго союза, кажется, съ достаточной ясностью отвѣчаютъ на поставленный выше вопросъ.

Мнѣ могутъ сказать: „программа—это не болѣе, какъ обѣщанія и пожеланія, а вотъ вы укажите, что въ этомъ направленіи сдѣлано національной партіей“. Признаюсь, что я тоже предпочитаю на поставленный выше вопросъ объ отношеніи національной партіи

къ православной церкви и духовенству отвѣчать ссылкой на дѣла, а не на слова національной партіи.

Увы, провести въ жизнь свою программу національная партія не могла по той простой причинѣ, что въ Государственной Думѣ фракція націоналистовъ имѣетъ всего 100 членовъ, при общемъ численномъ составѣ Думы въ 442 члена. Но національная партія всегда отстаивала интересы православной церкви и духовенства, идя въ этомъ отношеніи рука объ руку съ партіей правыхъ, и никогда въ области вѣроисповѣдныхъ и церковно-общественныхъ вопросовъ не расходилась, даже въ самой малой степени, съ своей программой. Вспомнимъ, какъ проходило въ Думѣ обсужденіе вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ: оно кончилось рѣзкимъ разрывомъ націоналистовъ съ октябристами, и эта ссора двухъ партій центра послѣ того продолжалась нѣсколько лѣтъ, и лишь въ текущую сессию, подъ вліяніемъ трагической смерти П. А. Столыпина, націоналисты и октябристы опять сблизились—для продолженія совмѣстными силами національной политики П. А. Столыпина. При обсужденіи въ 1909 году вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ національная фракція рѣшительно отстаивала господствующее положеніе православной церкви и доказывала необходимость защиты государственной властью особыхъ правъ и преимуществъ православной церкви. Когда-же тѣмъ не менѣе голосами октябристовъ и лѣваго крыла Думы были приняты статьи, подрывающія господствующее положеніе православной церкви, то П. Н. Балашевъ отъ имени всей національной фракціи заявилъ рѣшительный протестъ, послѣ чего вся партія демонстративно вышла изъ зала засѣданій.

Нынѣ это, повидимому, забыто.

Позже, когда обсуждался законопроектъ о всеобщемъ обученіи, національная фракція отстаивала церковно-приходскія школы и настаивала на включеніи ихъ, наравнѣ съ министерскими и земскими школами, въ школьную сѣть, съ сохраненіемъ въ неприкосновенности управленія ими за церковнымъ вѣдомствомъ. И здѣсь другого рода постановленіе было принято голосами лѣвыхъ и октябристовъ.

Или вспомнимъ исторію борьбы за выборное земство въ Западной Руси. Министерскій законопроектъ предложилъ введеніе въ составъ каждаго уѣзднаго земскаго собранія по одному представителю духовенства. Западно-русскій національный съѣздъ, состоявшійся въ Кіевѣ въ 1909 году, горячо возсталъ противъ этого положенія и ратовалъ за представленіе православному духовенству права

участія въ земскихъ выборахъ на общемъ основаніи и въ крайности— за введеніе въ каждое уѣздное земское собраніе по 3 представителя отъ духовенства. Западно русскій сѣздъ въ этомъ случаѣ руководствовался, разумѣется, національными побужденіями. Резолюція сѣзда, принятая единогласно, имѣла свое значеніе: правительство въ эгой части переработало свой законопроектъ въ томъ смыслѣ, чтобы въ каждомъ уѣздномъ земскомъ собраніи было по 3 представителя отъ духовенства. Эту статью національная фракція горячо отстаивала въ Думѣ; какъ извѣстно, для проведенія ея не хватило всего нѣсколькихъ голосовъ.

Пунктъ программы союза, говорящій объ „улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, въ особенности сельскаго“, также не остался мертвой буквой: въ прошломъ году національная фракція внесла въ Думу законодательное предположеніе о необходимости назначить отъ государства содержаніе всему приходскому духовенству Западнаго края. Этотъ законопроектъ былъ мотивированъ указаніемъ на необходимость помочь, въ интересахъ русскаго дѣла, православному духовенству Западнаго края въ его борьбѣ съ польско-католическимъ и нѣмецко штундистскимъ натискомъ и въ этихъ видахъ поднять положеніе служителей господствующей церкви. Къ сожалѣнію, правительство отнеслось къ этому законодательному предположенію довольно равнодушно, и, вѣроятно, это предположеніе останется въ наслѣдство 4-й Думѣ, гдѣ національная партія и постарается провести его, разумѣется, если численный составъ партіи позволитъ это.

Все сказанное, кажется, исчерпываетъ вопросъ и не оставляетъ мѣста ни для какихъ недоразумѣній и кривотолковъ.

Національная партія не была бы національной, если бы она не берегла свято основныхъ устоевъ не только величія, но и самага бытія Руси“.

Отъ политики перейдемъ къ своему пастырскому дѣлу.

Въ „Полоцкихъ Епар Вѣд“ одинъ изъ пастырей Полоцкой епархіи жестоко отчитываетъ своихъ собратій за небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ:

Народъ видитъ, какъ мы совершаемъ службу Божію и учится отъ насъ—относиться къ ней безъ страха Божія и благоговѣнія. Мы вѣнчаемъ какъ нибудь и народъ стоитъ во время вѣнчанія какъ нибудь и такъ во всемъ. Велико еще терпѣніе у народа и крѣпка еще въ немъ вѣра въ Бога и Христову Церковь, если мы не успѣли до сихъ поръ сво-

имъ небрежнымъ исполненіемъ врученнаго намъ главнаго дѣла оттолкнуть народъ отъ Церкви. Долготерпѣливый Господь ждетъ нашего исправленія. А Его вѣрный рабъ, великій апостоль, грозно говоритъ намъ: „Блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудріи искупающе время, яко дніе лукави суть Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія“.. (Къ Ефесеямъ, гл. 5, ст. 15—17). Замѣчательныя слова! Какъ будто апостоль указывалъ на наше лукавое время. Возьмемъ теперь другую обязанность—благовѣстить. Есть пастыри, которые никогда не благовѣстятъ. Конечно, такихъ очень мало. Никогда не сказать, наприм., проповѣди. Вѣдь это ужасно! И не только не сказать, но и не прочитать готовой, ни даже не распорядиться, чтобы кто либо другой прочиталъ. Какъ нибудь скорѣй отслужилъ и домой. Другая клевета,—скажутъ нѣкоторые. Къ сожалѣнію, и это не клевета, опять отвѣтимъ мы. Настоящими строками мы совершенно не имѣемъ въ виду оскорбить духовенство, а наоборотъ хотѣли бы вызвать въ немъ мужество сознать свои ошибки.

Мы опираемся на мудрую поговорку: не бойся ѣдкихъ осужденій, но упоительныхъ похвалъ.

Есть пастыри, которые благовѣствуютъ всего 5—10 разъ въ году. Есть пастыри, которые, состоя законоучителями, не преподаютъ Закона Божьяго. Братъ деньги за то дѣло, котораго не исполняешь?! Вѣдь это нечестно! Неужели мы не понимаемъ этого?! Или выходитъ—сознательно поступаемъ нечестно и учимъ этому свою паству. А извѣстно-ли такому пастырю, что называется воровствомъ? Всякое присвоеніе чужой собственности. Законъ Божій преподаетъ учитель, а священникъ получаетъ вознагражденіе. Совѣстно даже говорить объ этомъ... Изъ-за такихъ пастырей и все духовенство позорятъ публично, напр., въ Государственной Думѣ. А мы этого какъ будто не понимаемъ.

Есть пастыри, которые даже осмѣиваютъ свое пастырское дѣло, положеніе и даже въ кругу свѣтскихъ лицъ. Пастырь думаетъ, что онъ этимъ пріобрѣтетъ популярность среди свѣтскихъ лицъ, особенно либераловъ; но глубоко ошибается онъ: эти же свѣтскія лица будутъ презирать его за его измѣну пастырству. Такой пастырь пусть прочтетъ въ № 12119 „Новаго Времени“ о томъ, какъ отзывается извѣстный публицистъ либераль В. В. Розановъ о либерализмѣ духовенства.

Обратите напр., вниманіе на то обстоятельство, куда теперь отдають учиться своихъ дѣтей болѣе состоятельные священники.

Или въ гимназію или въ реальное училище. Но вѣдь это собственно измѣна пастырству. Пастырь убѣжденный въ правотѣ своего пастырскаго дѣла, искренно вѣрующій—всегда будетъ стараться о томъ, чтобы и дѣти его прежде всего служили Богу, святой Христовой Церкви. Пастырь же, не желая отставать отъ свѣтскаго общества, уже съ малыхъ лѣтъ внушаетъ своему ребенку мысль о карьерѣ. Сами осмѣиваемъ свое пастырское дѣло и положеніе. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что насъ и другіе осмѣиваютъ. Извѣстно, что кто себя не уважаетъ, того и другіе не уважаютъ.

Въ „Церковн. Вѣстн.“ священникъ Ал. Ушаковъ въ статьѣ „О свободномъ пастырскомъ словѣ“ говоритъ:

Если свобода слова въ лучшемъ, разумѣется, ея значеніи (не какъ средство преднамѣренной лжи, клеветы на противный лагерь) необходима вообще въ жизни общества, то въ нашемъ церковно-пастырскомъ служеніи она предоставляетъ столь важное и существенное условіе, безъ котораго не можетъ быть вполнѣ правильнаго отправленія во всемъ церковно-общественномъ организмѣ.

А гдѣ теперь это свободно-открытое слово вы услышите изъ устъ священника?—Въ самой замкнутой интимной средѣ, и нигдѣ больше.

Нѣтъ этого голоса ни въ нашихъ епархіальныхъ органахъ печати, ни въ нашихъ епархіальныхъ, благочинническихъ и иныхъ сѣздахъ и собраніяхъ.

И радъ-бы, быть можетъ, кормчій каждой отдѣльной церкви (епархіи) выслушать о дѣйствительныхъ нуждахъ и запросахъ, какіе ставитъ предъ нимъ жизнь, но такъ ужъ сложились отношенія рядового духовенства, что оно напередъ знаетъ, о чемъ можно говорить и о чемъ нельзя.

А отъ этого вольнаго и невольнаго замалчиванія изнанки жизни, дѣйствительныхъ язвъ ея—страдаетъ эта жизнь во всемъ ея объемѣ.

Пламя, которое легко можно было погасить при его возникновеніи, становится грознымъ, когда охватываетъ зданіе и внутри, и снаружи. Нужны большія ужъ усилія и средства, что бы справиться съ нимъ.

Насколько можно убѣдиться, соприкасаясь съ современною живою дѣйствительностью, едва ли не первымъ и неотложно-необходимымъ вопросомъ жизнь ставитъ теперь именно этотъ вопросъ—о возвращеніи Церкви, въ частности рядовому пастырству, права безбоязненно-открытаго, пророчески-вдохно-

веннаго, никѣмъ и ничѣмъ, кромѣ обще-церковной дисциплины, не стѣсняемаго слова.

Когда пастырство возвратитъ себѣ и въ себѣ возраститъ духъ истинно-пророческаго служенія, тогда оно найдетъ доступъ къ живому людскому сердцу; оно заставитъ это сердце трепетать предъ волей Господней, бояться гнѣва Божія, заставитъ и человѣка малопокорнаго, далекаго отъ Церкви жить иною болѣе чистой и святой жизнью.

Лишь при этомъ условіи пастырь отвѣчаетъ предъ Богомъ и своимъ долгомъ за блюстительство ввѣреннаго ему стада Христова. Не будетъ тогда этой слишкомъ тяжелой и для пастырей, и для пасомыхъ душной атмосферы чисто служебныхъ отношеній, гдѣ дѣйствительное душепастырство и горѣніе сердца за пасомыхъ занимаютъ далеко не первое мѣсто.

Въ Екатериносл. Епарх. Вѣд. одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи указываетъ причины, заставляющія иныхъ изъ воспитанниковъ Дух. Семинаріи уклоняться отъ духовнаго званія. Между прочимъ авторъ пишетъ:

Матеріальная необеспеченность нашего духовенства заставляеть питомцевъ нашей духовной школы уходить отъ пастырства. Многіе изъ нихъ, можетъ быть, и желали-бы искренно посвятить себя пастырской дѣятельности, но ихъ пугаетъ уже одна перспектива всей своей будущей матеріальной зависимости отъ прихожанъ, перспектива всѣхъ тѣхъ шероховатостей въ отношеніяхъ и даже открытыхъ столкновеній, какія могутъ неизбежно возникнуть на этой почвѣ между пастыремъ и пасомыми. И чѣмъ большая наличность какихъ-либо идеальныхъ стремленій и порывовъ имѣется въ душѣ кого-либо изъ такихъ юношей, тѣмъ скорѣе онъ уходитъ изъ пастырства, потому что сознаетъ, какъ трудно ему будетъ достигъ пастырскаго идеала въ своемъ служеніи, какъ трудно въ настоящее время совмѣстить матеріальную или денежную сторону съ пастырскимъ служеніемъ, какъ трудно несть на себѣ двойную обязанность—заботу о служеніи Богу и о насущномъ хлѣбѣ. Да, трудно, трудно все это согласить... И именно въ силу этихъ денежныхъ интересовъ отношенія между пастыремъ и пасомыми въ наше время никогда не бываютъ искренними, задушевными, исполненными евангельской любви, а почти всегда какія то натянутыя, недоброжелательныя, нерѣдко даже враждебныя и вообще ненормальныя. Все это чувствуется, мучительно чувствуется какъ пастыремъ, такъ и пасомыми... Благодаря именно такой ненормальности, священникъ, если онъ хоть сколько-нибудь вѣ-

ренъ своему пастырскому званію; поставленъ въ мучительнѣйшую коллизію со своею совѣстью, нравственнымъ долгомъ и множествомъ самыхъ разнообразнѣйшихъ условій и обстоятельствъ. Если онъ не отказался отъ заботъ о своей семьѣ, если онъ желаетъ ее обезпечить надлежащимъ образомъ, то ему приходится лавировать, идти чуть ли не на сдѣлки со своею совѣстью и метаться изъ стороны въ сторону, подобно мухѣ въ сѣтяхъ паука, чтобы свести концы съ концами.

Большинство изъ питомцевъ духовной школы, будучи дѣтьми сельскаго духовенства, съ издѣтства привыкаютъ смотрѣть, какъ ихъ отцы бьются, подобно рыбѣ объ ледъ, въ изысканіи средствъ для пропитанія своей часто многочисленной семьи и воспитанія дѣтей, видятъ въ какое приниженное положеніе, связанное чуть-ли не съ попрошайничествомъ, поставлены ихъ отцы по отношенію къ своимъ прихожанамъ и весьма естественно, что у нихъ еще съ дѣтства зарождается взглядъ на ненормальность подобнаго рода вещей. Всего этого не можетъ не знать, не можетъ не чувствовать юноша, котораго школа готовить къ пастырству. Онъ отлично представляетъ себѣ, какъ, будучи уже пастыремъ гдѣ нибудь въ глухомъ приходѣ, ему придется сталкиваться съ голодною бѣдностью и по необходимости брать съ нея послѣдніе, быть можетъ, гроши.... Какъ ему придется по долгу своего служенія вталкиваться въ бѣдную, обнищавшую семью и брать съ нея въ силу той-же необходимости требную плату, напримѣръ, за погребеніе, въ то время какъ она потрясена глубочайшимъ семейнымъ горемъ.. слышать, быть можетъ, совершенно незаслуженные укоры въ поборкахъ, въ корыстолюбіи, въ жадности... И если у него сколько-нибудь чувствительная душа, если у него хоть сколько-нибудь развито чувство уваженія къ своей личности, то одна уже эта перспектива, рисуемая въ его воображеніи, производитъ на него гнетущее впечатлѣніе.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Калужск. Епархіи на епархіальномъ сѣздѣ обсуждался вопросъ „о мѣрахъ пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ, не бывающихъ у исповѣди и св. Причастія“. Начались горячія пренія: вопросъ очень близкій сердцу пастырей и больной въ настоящее время.

Одни говорили, что для привлеченія на исповѣдь надо окончательно отказаться духовенству

отъ денегъ, даже въ кружку, при исповѣди. Ничто такъ не претитъ, ничто такъ не возмущаетъ и не озлобляетъ бѣднаго чѣловѣка, борющагося вѣчно съ нуждой, какъ поборы за требы и особенно за исповѣдь и св. Причастіе. „И тутъ-то даромъ не даете“, кричатъ намъ прихожане. Поборы звучатъ въ его и безъ того озлобленной душѣ, какъ вымогательство. А у насъ, чтобы дойти до принятія св. Таинъ, добавили другой депутатъ, надо пройти безчисленное количество тарелокъ, а это не только охлаждаетъ, но и возбуждаетъ недовольство. Другіе говорили, что надо разбить вѣковые предразсудки нашего народа: многіе считаютъ за смертный грѣхъ говѣть и пріобщаться въ годъ брака,—отъ долга исповѣди бѣжить и невоздержный, а если и идетъ то не къ своему пастырю, а въ монастырь; другіе бѣгутъ отъ исповѣди, считая себя слабыми, слабовольными воздержаться отъ повторенія грѣховъ послѣ исповѣди. Указывали на неправильныя условія совершенія исповѣди: постомъ въ одинъ день бываетъ у священника по 300 исповѣдниковъ. Можетъ ли сохранить духовникъ проникновенное духовное свое настроеніе, такъ необходимое въ эти святые минуты?! Вспомнили общую исповѣдь о. Іоанна Кронштадтскаго, но о. предсѣдатель разъяснилъ, что общая исповѣдь антиканонична: особая высота пастырскаго духа давала возможность совершать общую исповѣдь высокочтимому покойному о. Іоанну Сергіеву

Указывали, что многіе прихожане не понимаютъ значенія и долга исповѣди. Для многихъ скрыто, что приходящій ко Христу за возрожденіемъ и вступающій въ церковь принадлежитъ Богу, питается Его Духомъ; не всякій еще знаетъ, что чрезъ принятіе таинствъ христіанинъ исповѣдуетъ свое спасительное желаніе быть подъ покровомъ Божиимъ. Христіанину надо знать: „пусть, христіанинъ, никакое паденіе въ грѣхъ не заставляетъ тебя уходить отъ церкви, держись ея, и всякій разъ, какъ почувствуешь свое отчужденіе отъ благодати, иди и исповѣдуй предъ Христомъ грѣхи свои, а союзъ со Христомъ чаще скрѣпляй причащеніемъ Тѣла и Крови Христовой“. Вотъ смыслъ таинствъ исповѣди и Причастія. Нѣкоторые члены собранія (о. прот. Морозовъ) предлагали заводить, гдѣ можно, всенощную и утреню и 2 обѣдни—раннюю и позднюю, чтобы богослуженіе соответствовало условіямъ городской жизни.

Пренія по этому вопросу закончили рѣшеніемъ: а) чаще касаться въ проповѣдяхъ вопроса долга исповѣди и св. Причастія и, такимъ образомъ, время отъ времени основательнѣе входить въ разсмотрѣніе этого вопроса по существу; б) внѣшнихъ мѣръ быть не можетъ; в) внѣшнія причины неуспѣшности (обстановка, непониманіе исповѣди) скоро при желаніи духовенства отпадутъ сами собой. (Калуж. Церк. общ. Вѣст.).

Въ Донской Епархіи на пастырскомъ собраніи Новочеркасскаго духовенства затронуты были многіе большыя вопросы церковно приходской жизни, какъ-то: о неблагочиніи въ нашихъ храмахъ во время вѣнчанія браковъ, во время полученія освященной воды наканунѣ Богоявленія, освященной вербы въ недѣлю Ваий, артоса въ недѣлю о Ѣомѣ; о самоволи церковныхъ пѣвчихъ; о равнодушіи въ городскихъ прихожанахъ къ чтенію Слова Божія и вообще книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, о наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ, о миссіонерскомъ дѣлѣ, объ оживленіи дѣятельности Епархіальнаго Аксайско-Богородичнаго Братства. Въ связи съ послѣднимъ выражено было пожеланіе объ устройствѣ въ Новочеркасскѣ епархіальнаго братскаго дома по примѣру другихъ епархій. Кроме того на этомъ же собраніи поднятъ былъ вопросъ о сборѣ пожертвованій въ пользу голодающихъ, каковой сборъ признанъ всѣми вполне благовременнымъ. На протоколѣ настоящаго собранія Владыка Архіепископъ выразилъ свое полное согласіе на обсужденіе въ пастырскихъ собраніяхъ всѣхъ затронутыхъ вопросовъ, при чемъ по нѣкоторымъ изъ нихъ пожелалъ чрезъ о Предсѣдателя преподавать личныя указанія, вынесенныя изъ опыта. Такимъ вопросомъ, затронутымъ въ четвертомъ пастырскомъ собраніи и обратившимъ на себя вниманіе Архіепископа, былъ вопросъ о неблагочиніи въ нашихъ храмахъ. Въ личной бесѣдѣ съ о. предсѣдателемъ Владыка высказалъ что неблагочиніе въ храмахъ производятъ больше всего подростки, на приученіе коихъ къ благоговѣйному отношенію ко храму законоучителямъ низшихъ школъ должно обратить самое серьезное вниманіе, не ограничиваясь въ этомъ дѣлѣ формальнымъ исполненіемъ пунктовъ программы. Относительно упорядоченія раздачи св. воды, освященной вербы Владыка преподавалъ свои руководственныя указанія, практикуемыя въ нѣкоторыхъ церквахъ г. Новочеркасска, а именно, чтобы вербу освятить заранѣе и раздавать при входѣ въ храмъ, воду святую отнюдь не позволять черпать изъ кадки, а раздавать чрезъ церковнаго старосту и сторожей въ личномъ присутствіи священнослужашихъ. Владыка рекомендовалъ пастырскому собранію полное единодушіе и настойчивость всѣхъ градскихъ пастырей въ святомъ дѣлѣ упорядоченія поведенія христіанъ въ храмахъ въ такіе важные моменты, какъ день Водоосвященія и раздачи освященныхъ ваий. Извѣстны Владыкѣ и неблагочинныя обычаи, сопряженные какъ съ совершеніемъ браковъ, такъ и съ неприличнымъ препровожденіемъ кануновъ этого торжества. Въ Терской области Владыка одобрилъ и рекомендовалъ всей епархіи практику одного пастыря, съ крестомъ въ священномъ облаченіи сопровождавшаго молодыхъ въ церковь и изъ храма, а въ дѣлѣ искорененія предбрачнаго веселія Владыка

всей душой сочувствуетъ распоряженію Волынскаго Архiepастыря, запретившаго вѣнчать браки въ праздники и воскресные дни („Донск. Еп. Вѣд.“ № 36).

Въ Полтавѣ въ покояхъ высокопреосвященнаго архіепископа Назарія, состоялось собраніе представителей градскаго духовенства.

Въ собраніи шла рѣчь о современныхъ нуждахъ церковно-религіозной жизни епархіи и о мѣрахъ, необходимыхъ къ возможно лучшему ихъ удовлетворенію.

Коснулись, между прочимъ, и одного изъ назрѣвшихъ и наболѣвшихъ вопросовъ о вредѣ, который причиняетъ русскому народу его врагъ— „пьянственный змій“. Врагъ этотъ успѣшно дѣйствуетъ по всему необъятному простору нашей Матушки Россіи. Онъ губитъ здоровье, разстраиваетъ семью, расточаетъ имущество.

Сколько преступленій совершено въ пьяномъ видѣ, сколько людей искалѣчено, сколько жизней загублено. Трудно учесть весь вредъ, происходящій отъ пьянства. Его вліяніе простирается на цѣлыя поколѣнія, дѣти страдаютъ за родителей и родители за дѣтей.

И вотъ, изыскивая мѣры для борьбы съ этимъ страшнымъ врагомъ, владыка Назарій высказалъ симпатичную мысль, которая всѣми присутствовавшими была встрѣчена очень сочувственно.

Владыка предложилъ духовенству самому стать во главѣ этой борьбы и для болѣе успѣшнаго веденія ея совершенно отказаться отъ употребленія какихъ-либо спиртныхъ напитковъ.

По мысли владыки, сдѣлать это необходимо не потому, чтобы духовенство само страдало этимъ порокомъ или чтобы ему самому не могли бросить упрека: „врачу, исцѣлися самъ!“ По наблюденію владыки, какъ въ г. Полтавѣ, такъ и во всей епархіи, за самыми небольшими исключеніями,—ибо въ семьѣ не безъ урода,—духовенство отличается вообще трезвостью.

Но скорбя и сожалья о немощной братіи и желая ей помочь, духовенство должно совершенно отречься отъ спиртныхъ напитковъ, чтобы своимъ личнымъ примѣромъ оказать болѣе живое и дѣйственное вліяніе на слабыхъ и немощныхъ. Важное значеніе имѣетъ и большую помощь колеблющимся принесетъ живой наглядный примѣръ полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ не только во время общественныхъ трапезъ, но и въ своемъ домашнемъ обиходѣ, во всѣхъ случаяхъ личной жизни.

Высказавъ эту мысль, владыка тотчасъ же намѣтилъ и путь ея практическаго осуществленія. Онъ предложилъ представителямъ градскаго духовенства открыть въ г. Полтавѣ общество трезвости и поручилъ градскому благочинному составить уставъ такого общества, который и будетъ разсматриваться въ ближайшемъ пастырскомъ соб-

раніи. Когда уставъ будетъ выработанъ, то предложено разслать его чрезъ о.о. благочинныхъ во всѣ приходы епархіи для руководства при открытіи обществъ трезвости. (Колоколь).

Въ Казанской Епархіи разсланъ по церквамъ слѣдующій циркуляръ епархіальнаго начальства:

„Изъ дѣлъ консисторіи и полугодичныхъ отчетовъ благочинныхъ усматривается, что крестьяне крайне неаккуратно платятъ вмѣсто земли ругу и что съ каждымъ годомъ этотъ вопросъ все болѣе и болѣе обостряется, грозя въ будущемъ полнымъ лишеніемъ духовенства ружнаго довольствія. Такъ какъ, съ одной стороны, духовенство лишено возможности взыскивать съ крестьянъ ружную недоимку судебнымъ порядкомъ и такъ какъ съ другой стороны, крестьяне въ настоящее время укрѣпляютъ надѣльную землю въ собственность, то въ тѣхъ видахъ, чтобы духовенство со временемъ не осталось и безъ земли и безъ руги, епарх. начальство находитъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе: 1) предписать всѣмъ благочинническимъ совѣтамъ немедленно же принять соотвѣтствующія мѣры къ вымежеванію и закрѣпленію законнаго земельного надѣла за причтами тѣхъ церквей, гдѣ земля находится въ пользованіи обществъ или же совсѣмъ нѣтъ земли, причемъ черезъ тѣ же совѣты отъ имени епарх. начальства объявить крестьянамъ, что если они будутъ противодѣйствовать сему распоряженію епарх. власти, или же откажутся отвести причту землю, то приходы въ этихъ селахъ будутъ закрыты и приписаны къ сосѣднимъ приходамъ и что это не простая угроза, а что было уже нѣсколько случаевъ, когда эта угроза приводилась въ исполненіе. 2) Предоставить благочинническимъ совѣтамъ, въ случаѣ нужды, обратиться за нужнымъ содѣйствіемъ къ земскимъ начальникамъ и въ землеустроительныя комиссіи. 3) Предписать благочинническимъ совѣтамъ по истеченіи 2-хъ мѣсяцевъ донести консисторіи о положеніи земельного вопроса въ тѣхъ селахъ, гдѣ причты не надѣлены землей“.

Варшавская Епархіа дождалась новаго величественнаго кафедральнаго собора. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ звонъ 1,650 пудоваго колокола возвѣститъ варшавянамъ съ высоты колокольной (до 35 саж.) объ имѣющемъ быть освященіи собора, неуступающаго по своимъ размѣрамъ храму Христа Спасителя въ Москвѣ. Инициатива этого дѣла принадлежитъ бывшему начальнику края фельдмаршалу І. В. Гурко. Вскорѣ по его пріѣздѣ въ Варшаву было приступлено къ закладкѣ храма по рисункамъ академика Бенуа, въ центральной части города, исторической Саксонской площади.

Нынѣ соборъ почти законченъ. Широкая гранитная лѣстница упирается въ галерею весь-

ма широкую, окружающую соборъ съ трехъ сторонъ. Входныя арки въ дверяхъ изъ каррарскаго мрамора. Соборъ сооруженъ въ древне-византійскомъ стилѣ, и всѣ три придѣла находятся въ рядѣ. Главный придѣлъ—во имя св. Александра Невского, а боковые—во имя свв. Кирилла и Меѳодія и свят. Николая Чудотворца. Стѣнная роспись, изображающая событія изъ земной жизни Спасителя, принадлежитъ кисти Кошелева. Судковскаго, Шаховскаго, Карелина, Харламова и Райлина. В. М. Васнецову принадлежатъ иконы въ среднемъ алтарѣ: „Небесныя силы“, „Евхаристія“ и „О Тебѣ радуется“. Въ боковыхъ придѣлахъ—картины художника Бѣляева.

Весь соборъ удивительно пропорціоналенъ, масса свѣта, и тамъ, гдѣ отсутствуетъ живопись, чудной работы орнаменты по золотому фону, а кресты эмалированные. Въ главномъ алтарѣ весь потолокъ изъ мозаики.

Еще не законченъ запрестольный образъ Божіей Матери съ Младенцемъ Іисусомъ—мозаики съ находящейся здѣсь же картины Васнецова. Всѣ три иконостаса изъ вызолоченной мѣди и клиросы—работы Хлѣбникова въ древне-русскомъ стилѣ. Его же шесть огромныхъ паникадилъ. Середину собора поддерживаютъ четыре огромныя колонны изъ нешлифованнаго гранита сѣро-розоватаго цвѣта, низъ облицованъ лабрадоромъ вверху темно краснымъ мраморомъ. Въ двухъ этихъ колоннахъ уже вдѣланы мозаичныя иконы художественной работы: 1) „Іосифъ Вологодскій“ (даръ Варшавскаго генераль-губернатора Скалона); 2) „Митрополитъ Московскій Алексій“ (даръ Малаевой). Другіе два образа еще не отдѣланы. Обращаютъ на себя вниманіе шестнадцать колоннъ изъ ляписъ-лазури, расположенныя вокругъ стѣнъ и входныхъ дверей (даръ Государя Императора). Въ соборѣ много чудной рѣзбы изъ мрамора, Общій колоритъ собора—спокойствіе и отсутствіе кричащей пестроты.

Близъ лѣвой колонны возвышеніе въ видѣ ложи изъ бѣлаго мрамора для произнесенія проповѣдей. Весь соборъ освѣщается электричествомъ. Иконостасы еще не готовы и многіе образа не вдѣланы. Ихъ рисуетъ академикъ Харламовъ. (В. Вил. Бр.)

Извѣстія и замѣтки.

— Въ „Нов. Вр.“ помѣщено интересное описаніе приема англійскихъ епископовъ у Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Парадная лѣстница громаднаго дома-особняка, гдѣ проживаетъ оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, залита огнями. Масса гостей въ архіерейскихъ и священническихъ рясахъ, генеральскихъ мундирахъ, фракахъ спѣшитъ до пріѣзда

англійскихъ епископовъ пройти въ большой залъ, гдѣ долженъ состояться духовный концертъ.

Восемь часовъ вечера. Громадный залъ, расписанный въ русскомъ стилѣ золотомъ по лазоревому фону, освѣщенный массивными бронзовыми люстрами, уже переполненъ.

Въ первыхъ рядахъ кресель сидятъ въ бѣлыхъ клобукахъ съ мерцающими на нихъ бриллантовыми крестами митрополиты московскій Владиміръ и кievскій Флавіанъ, рядомъ съ ними въ черныхъ клобукахъ архіепископы и епископы, присутствующіе въ Св. Синодѣ, засѣдающіе въ Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ, среди нихъ Сергій, архіепископъ Финляндскій, Назарій Полтавскій, епископъ Митрофанъ, Иннокентій, Евлогій, Серафимъ, викарій Петербургской епархіи Веніаминъ, Никандръ и Георгій. Здѣсь же духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ прот. Н. Г. Кедринскій, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства прот. Г. И. Шавельскій, предсѣдатель училищнаго совѣта при Св. Синодѣ прот. П. И. Соколовъ, предсѣдатель учебнаго комитета при Св. Синодѣ прот. Бѣликовъ, настоятели почти всѣхъ петербургскихъ соборовъ и церквей.

Рядомъ съ высшимъ духовенствомъ занимаютъ мѣста члены Г. Совѣта, бывшіе оберъ-прокуроры Св. Синода Извольскій и кн. Оболенскій, Горемыкинъ, Таганцевъ, Кони, Зиновьевъ, баронъ Иксуль-фонъ Гильденбандтъ и другіе, священники-члены Г. Думы, членъ Г. Думы гр. В. А. Бобринскій 2-й, представители военнаго вѣдомства. Многіе изъ гостей явились съ своими женами и дочерьми.

На эстрадѣ расположился хоръ с-петербургскаго митрополита, въ полномъ составѣ, въ парадныхъ кафтаныхъ.

Наконецъ, дали знать о пріѣздѣ англиканскихъ епископовъ и любезный хозяинъ оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ встрѣтилъ ихъ на лѣстницѣ и проводилъ въ залъ.

Привѣтствуемые поклонами собравшихся, англиканскіе епископы—векфильдскій, оссорскій, эксетерскій и бангорскій, и съ ними Иванъ Васильевичъ Биркбекъ, заняли почетныя мѣста въ первыхъ рядахъ кресель рядомъ съ митрополитами.

Англиканскіе епископы производятъ впечатлѣніе свѣтскихъ людей. Этому способствуетъ ихъ одежда: темно лиловаго цвѣта сюртукъ, покроя временъ директоріи, такого же цвѣта короткія брюки, чулки и туфли съ пряжками. Если бы не большой золотой крестъ на груди, то ихъ трудно было бы отличить отъ не духовныхъ лицъ.

Регентъ митрополичьяго хора И. Я. Терновъ сдѣлалъ знакъ камертономъ—и полились стройные звуки молитвы „Царю Небесный“. Всѣ слушали молитву стоя.

— „Исполлаэти деспота“—поетъ хоръ и митрополитъ Владиміръ благословляетъ всѣхъ присутствующихъ.

Всѣ сѣли. На середину зала вышелъ оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ и привѣтствовалъ англиканскихъ епископовъ слѣдующею рѣчью, произнесенной на англійскомъ языкѣ.

„Досточтимые лорды и милостивые государи!

„Я счастливъ привѣтствовать васъ съ бытіемъ въ С. Петербургъ.

„Велика польза взаимнаго общенія между народами, а въ особенности между добрыми христианами. Послѣдователи Христа Спасителя, хотя и разобценные принадлежностью къ разнымъ церквамъ, вступая во взаимное общеніе, являютъ міру торжество христіанской любви.

„Не въ первый разъ представители англиканской церкви посѣщаютъ Россію, хранящую о нихъ лучшія воспоминанія.

„Надѣюсь, что ваше пребываніе у насъ дастъ вамъ возможность ознакомиться съ религіознымъ настроеніемъ русскаго народа. Вы увидите, какъ велика преданность этого народа церкви православної, сохранившей въ неприкосновенной чистотѣ все ученіе о вѣрѣ.

„Присутствіе въ вашей средѣ почтеннѣйшаго Ивана Васильевича Биркбека, этого знатока церковнаго устава, облегчитъ вамъ знакомство съ красотой нашего богослуженія.

„А пребываніе среди насъ убѣдитъ васъ, сколь искренно возносится въ храмахъ нашихъ повседневная молитва о соединеніи всѣхъ. Значеніе этой молитвы особенно велико въ нашъ вѣкъ, когда чистота христіанскаго ученія искажается какъ человѣческими мудрствованіями, произвольно замѣняющими авторитетъ церкви авторитетомъ одного лица, такъ и ученіями рационалистическаго свойства.

„Поэтому христіанамъ, принадлежащимъ къ разнымъ исповѣданіямъ, надлежитъ сплотиться, дабы защищать ихъ общее достояніе—непоколебимую вѣру во Христа Спасителя, Сына Божія, пришедшаго съ небеси нашего ради спасенія.

„Да укрѣпитъ посѣщеніе ваше Россіи христіанскія узы, связующія двѣ великія націи“.

На эту рѣчь отвѣчалъ старѣйшій изъ епископовъ, епископъ векфильдскій. Онъ горячо благодарилъ за сердечное привѣтствіе и пріемъ, говорилъ, что и представители англиканской церкви всѣми силами стараются болѣе тѣсно связать узы англиканской и православної церковей. Посѣщеніе Россіи останется незабвеннымъ для англиканскихъ епископовъ, а радушіе, сердечность и чувства, съ которыми представители православнаго духовенства встрѣтили епископовъ, въ особенности „первое привѣтствіе брата, епископа Евлогія“ оставляетъ неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ пріѣзжихъ.

Послѣ привѣтствій начался духовный концертъ. Этотъ концертъ произвелъ громадное впечатлѣніе какъ на англійскихъ гостей, такъ и на присутствовавшихъ. Митрополичій хоръ пѣлъ велико-

тѣпно, вызывая то восторгъ, то глубокое молитвенное настроеніе.

Начали „Вѣрую“ Чайковскаго. Какъ пропѣлъ хоръ первыя слова: „Вѣрую во единого Бога Отца“. — останется навсегда незабываемымъ. Такой силою вѣры, такимъ пламенемъ горячаго убѣжденія, такую мощью звучало это слово: „вѣрую“.

Прекрасно исполнены были: „Кто Богъ велій“ Смоленскаго и „Свѣте тихій“ Степанова. Молитва эта поется и при богослуженіи въ англиканской церкви.

Какой мольбой, какой пламенной вѣрой звучали слова „Владычица, помози“ въ пѣснопѣннѣи Гречанинова „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ“.

Далѣе было исполнено тріо съ хоромъ архимандрита Теофана „Величить душа моя Господа“, тропарь св. Іоанну Златоусту по валаамскому распѣву и стихиры изъ службы св. Александру Невскому по невскому распѣву, антифонъ 5 гласа „Душе моя, душе моя“ іеромонаха Геронтія, прот. Турчанинова „Союзомъ любви“ и труднѣйшій концертъ Бортнянскаго „Кто Богъ велій“.

Закончился духовный концертъ „многочтствованіемъ“ Чеснокова. Въ этомъ пѣснопѣннѣи слышатся мотивы, какъ теперь поютъ въ старобрядческихъ церквахъ, въ то время, какъ басы и тенора поютъ многолѣтіе Государю, альты и дисканты поютъ: „сохрани“.

Въ теченіе всего концерта англиканскіе епископы выражали знаки искренняго душевнаго удовольствія.

Архіепископъ Сергій финляндскій отъ присутствующихъ іерарховъ православной церкви привѣтствовалъ англиканскихъ епископовъ, сказавъ, что православному духовенству, любящему православную церковь, дороги тѣ люди, которые съ любовью относятся къ нашей церкви. Дѣло союза церквей—дѣло трудное, тѣмъ болѣе достойны уваженія тѣ лица, которыя работаютъ надъ этимъ труднымъ дѣломъ.

Тотчасъ же хоръ исполнилъ „God save the King“ и затѣмъ „Боже, Царя храни“.

Концертъ закончился, хозяинъ дома В. К. Саблеръ любезно предложилъ гостямъ откусать чаю. Начался разъѣздъ.

— **Стоимость кардинальской шапки.** „The Minneapolis Sund y Tribune“ даетъ такія цифры касательно расходовъ, которые приходится производить новому кардиналу: „Расходы эти довольно значительны. Прежде всего кардиналъ обязанъ уплатить 405 дол. за тотъ папскій документъ, который выдается ему въ удостовѣреніе его возведенія въ достоинство. Въ день торжественнаго церемоніала причисленія къ „священной коллегіи“ „князь церкви“ вносить въ папскую казну 640 дол. Кроме того, обычай повелѣваетъ одарить участниковъ пышнаго церемоніала, начиная съ пѣвцовъ и кончая придворными чинами, своего рода „бакшишемъ“ (tips) отъ 2 дол. и выше. Кардинальское кольцо, которое поставляется propagand-ой, стоитъ 600 дол. — цѣна установленная еще Піемъ VII; красная шапка и одежды кардинальскаго достоинства обходятся почти столько же. Члены клира въ Римѣ, которые командированы къ кардиналу въ качествѣ почетной свиты, обыкновенно ждутъ отъ него „бакшишъ“ не менѣе какъ въ 2,000 дол. Затѣмъ въ теченіе трехъ дней послѣ своего возведенія въ достоинство, новый „принцъ“ задаетъ роскошные приемы и обѣды, за которыми разнаго рода refreshments подаются въ самыхъ широкихъ масштабахъ. Обыкновенно, кардинальское достоинство обходится въ среднемъ 10 тысячъ дол., т. е., вдвое больше, чѣмъ годичный окладъ жалованья члена священной коллегіи, который составляетъ 4,695 дол.“ Изъ этихъ 10 тысячъ лично папѣ достается сравнительно немного: онъ беретъ за свой трудъ—подписать декретъ и совершить церемонію—только (!) тысячу долларовъ съ небольшимъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е Н О М Е Р А .

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Овручскій храмъ св. Василія Великаго. 2) Къ Съѣзду. 3) Грустныя думы Волынскаго пастыря 4) Къ вопросу объ улучшеніи сельскаго хозяйства на Волыни. 5) Свѣтская печать о духовенствѣ. 6) Бесѣда. 7) Отклики. 8) По епархіи. 9) Печать. 10) Изъ жизни другихъ епархій. 11) Извѣстія и замѣтки. 12) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагаются: „Проповѣдническій Листокъ“ № 5 и „Православному христіанину о штундовой вѣрѣ“.

Художественная мастерская

ИКОНОПИСНЫХЪ и ИКОНОСТАСНЫХЪ
РАБОТЪ

П. Е. МАЛИКОВА

Исполняетъ заказы живописи

ИКОНЫ

въ стилѣ религіозномъ православной
церкви

УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ и КІЮТОВЪ.

Роспись храмовъ св. изображеніями
и фресками.

Работы исполняются самымъ аккурат-
нымъ образомъ.

Большіе заказы обезпечиваются за-
логами и допускается разсрочка
платежа.

Мастерская существуетъ съ 1870 года
съ полными правами на званіе мастера.

Адресъ: Кіевъ, Вознесенскій спускъ,
№ 35, возлѣ духовной семинаріи.

Открыта подписка на новый ежемѣсячный церковно-об-
щественный журналъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ первый годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ.

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви. въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) *Внутренняя миссія.* 9) *Русское сектантство,* социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь челоука. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика, 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ журнала.

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., съ доставк и перес. За границу **ПЯТЬ** руб. Подписныя деньги адресовать: „Москва, Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., 1/2 стран. 10 руб., 1/4 стран. 5 руб., 1/8 стран. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Весь литературный матеріалъ для „Голоса Церкви“ надлежитъ направлять и за всѣми справками по журналу обращаться по адресу: „Москва, Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172—76. Ивану Георгіевичу Айвазову“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній и Московскій епархіяльный миссіонеръ Иванъ Айвазовъ